

Владимирский АДВОКАТ

БЮЛЛЕТЕНЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 1 (69) 2021 ГОД

ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 2004 ГОДА

**Поздравляем
с юбилеем!**

Поздравляем с юбилеем!

Михеева Ольга Дмитриевна окончила Саратовский юридический институт имени Курского в 1982 году. В период обучения в институте она твердо была уверена в том, что после его окончания будет работать судьей. Но при распределении все сложилось иначе – Ольга Дмитриевна получила направление на работу во Владимирскую областную коллегия адвокатов в качестве адвоката. Вначале она работала стажером адвоката, а по окончании стажировки – адвокатом в Александровской юридической консультации Владимирской областной коллегии адвокатов.

За время работы в Адвокатской конторе № 4 Ольга Дмитриевна показала себя высококвалифицированным юристом. Она осуществляет защиту прав и законных интересов юридических и физических лиц, представляя их в судах общей юрисдикции, правоохранительных органах и органах прокуратуры. Свои позиции по делам отстаивает грамотно и принципиально, всегда переживает за судьбу своих доверителей. Михеева Ольга Дмитриевна весьма востребованный адвокат, ее кабинет всегда заполнен клиентами, которые хотят, чтобы их дела вела только Ольга Дмитриевна. Она никогда не жалуется на отсутствие работы, а, наоборот, мечтает, чтобы ее было поменьше. Секрет ее успеха состоит лишь в ее доброжелательном, внимательном отношении к клиентам, желании помочь в любых сложных ситуациях.

Она тактична, выдержана в отношениях с доверителями, коллегами, справедлива, в коллективе очень дорожат ее мнением. Передает свой опыт молодым адвокатам, которые часто обращаются к ней за помощью, и она учит их, в том числе, как правильно работать с клиентами.

Особую заботу Ольга Дмитриевна проявляет к адвокатам во время их болезни, всегда оказывает им помощь.

В коллективе Ольгу Дмитриевну высоко ценят как авторитетного адвоката. 7 марта этого года Ольга Дмитриевна отметила свой юбилей.

За высокое профессиональное мастерство при защите прав, свобод и законных интересов доверителей, значительный вклад в воспитание кадров, стажеров и молодых адвокатов, обучение их адвокатскому мастерству Ольга Дмитриевна неоднократно награждалась Почетными грамотами Президиума Владимирской областной коллегии адвокатов № 1. Награждена медалью 1 степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан».

*Редакционная
комиссия*

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ 25.12.2020	2
РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ПРЕДЕЛАХ РАССМОТРЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ДЕЛА В КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ	4
РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ТРЕНЕРА СО СТАТУСОМ АДВОКАТА.	5
РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ПОРЯДКЕ УВЕДОМЛЕНИЯ АДВОКАТОВ О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ РАССМОТРЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ДЕЛА.	6
О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ 18.02.2021	7
РЕШЕНИЕ СОВЕТА ФПА РФ ОТ 22.03.2021	10
РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 24.12.2020	11

НОВОСТИ ИЗ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

СОСТОЯЛАСЬ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АДВОКАТОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.	15
ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД О РАБОТЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2020 ГОД	17
РЕШЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 01.03.2021	20
РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)	25

ПУБЛИКАЦИИ

НЕ ДОКАЗАНО! ЕДИНОДУШНО!	31
ТУРИСТИЧЕСКИЕ СПОРЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	33

РЕЕСТР И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.	35
ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ.	36

Издание Адвокатской палаты
Владимирской области

Адвокатская палата Владимирской области
600028, город Владимир,
ул. Сурикова, д. 10 «А»
Телефон/факс (4922) 52-64-89
Сайт: arvo.fparf.ru
E-mail: advokat.palata@mail.ru

Главный редактор:

Денисов Юрий Васильевич

Заместитель главного редактора:

Багрянский Филипп Валерьевич

Редакционная комиссия:

Виноградова Мария Анатольевна
Логинов Александр Валерьевич
Маринич Лариса Ивановна

Выходит 1 раз в 3 месяца

Распространяется бесплатно.

Дизайн и верстка:

Алексей Николаев

Отпечатано в типографии

ООО «Транзит-ИКС». г. Владимир,
ул. Электрозаводская, 2.
Заказ № 2364
Тираж 120 экз.

Мнение, высказанное авторами статей,
является исключительно их собственным
мнением, не является официальной
позицией Адвокатской палаты
Владимирской области, и может не
совпадать с мнением редакционной
комиссии.

Электронная версия
журнала доступна на сайте палаты
arvo.fparf.ru

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва, 119002. тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
29.12.2020 № 214-12/20-АП

Первому вице-президенту, вице-президентам ФПА РФ,
членам Совета ФПА РФ, президентам адвокатских палат субъектов РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ

25.12.2020 г.

Уважаемые коллеги!

25 декабря в режиме видео-конференц-связи состоялось заседание Совета ФПА РФ, на котором обсуждались актуальные для российской адвокатуры вопросы.

Были рассмотрены следующие вопросы повестки дня.

1.1. Совет ФПА РФ был проинформирован:

– о состоявшемся 3 декабря 2020 года координационном совещании под председательством Министра юстиции К. А. Чуйченко с участием президента ФПА РФ, на котором министр высказал мнение, что отношения по линии «государство – адвокатура» должны претерпеть серьезные изменения с учетом имеющихся или новых возможностей контроля и надзора.

Президент ФПА отметил, что мы были вынуждены признать, что позиция министра заслуживает самого серьезного внимания, требует глубокой экспертной оценки, широких профессиональных дискуссий, и обозначил два аспекта возможных изменений.

Первый из них касается защиты профессиональных прав адвокатов, и адвокатура вправе рассчитывать на поддержку и помощь Министерства юстиции РФ, второй – отношений государства к сфере оказания юридической помощи, где должно быть место для разумного контроля со стороны общества и государства, в том числе и к той части юридического рынка, которая функционирует вне адвокатуры, а не только к адвокатуре.

– о поступающих в ФПА РФ жалобах на президентов адвокатских палат жалобах, количество которых увеличилось многократно, в том числе связанных с отказом в возбуждении дисциплинарных дел в отношении адвокатов по жалобам граждан, с несправедливым распределением дел по назначению, с применением штрафных санкций за несвоевременную уплату взносов и др.

– о ситуации, сложившейся вокруг адвоката Ставропольского филиала МКА «Санкт-Петербург» Сергея

Маракова, который уже несколько дней содержится под стражей в Чеченской Республике.

В данной связи президент ФПА РФ подчеркнул важность оперативной работы региональных комиссий по защите прав адвокатов.

– о предложении Минюста России использовать возможности ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» для повышения квалификации адвокатов.

Было отмечено, что адвокатура создала собственную эффективную систему повышения квалификации, но это не исключает участие адвокатов в обучающих мероприятиях нового формата, если они будут организованы РПА Минюста России.

– о принятом Правительством РФ Постановлении от 29 сентября 2020 г. № 1561, которое приостанавливает до 1 января 2022 г. действие п. 2 Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 в части индексации размера возмещения процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокатам, участвующим в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда.

При этом в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169 ставки оплаты должны быть повышены с 1 января 2021 года.

Президент ФПА РФ сообщил, что в ФПА поступило обращение Управления Судебного департамента по Республике Карелия с информацией о нарушениях адвокатами АП Республики Карелия, связанными с предоставлением в суды реквизитов банковского счета «Физические лица» для перечисления вознаграждения за участие в судопроизводстве по назначению.

Еще раз было обращено внимание президентов региональных палат на необходимость неукоснительного соблюдения требований законодательства о перечислении вознаграждения за участие в судопроизводстве по назначению только на счет адвокатского образования.

– о ходе исполнения поручения Председателя Правительства РФ о предоставлении ФПА РФ на

безвозмездной основе офисного помещения в центральной части города Москвы. Это поручение было дано по итогам совещания Председателя Правительства РФ с руководством ФПА РФ и представителями адвокатского сообщества, состоявшегося 7 ноября 2019 г. Президент сообщил, что работа по данному поручению ведется, однако подбор помещений, соответствующих необходимым требованиям в центральной части Москвы вызывает сложности в виду отсутствия необремененных объектов недвижимости.

- о победителях Национальной премии по литературе в области права в 2020 году.

№	Автор, название работы
1.	Крашенинников Павел Владимирович Заповеди советского права: очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939-1961. ISBN: 978-5-8354-1577-9
2.	Губин Евгений Парфирьевич Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития. Монография. ISBN: 978-5-7205-1554-6
3.	Буробин Виктор Николаевич Серия книг «Русские судебные процессы». ISBN: 978-5-9067-2648-3 (общий)
4.	Ковлер Анатолий Иванович Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека. Монография. ISBN: 978-5-91768-990-6

Церемонию награждения лауреатов, намечавшуюся на март 2020 г., пришлось отложить в связи с пандемией.

- о рассмотрении 24 декабря 2020 года в Верховном Суде иска о признании Кодекса профессиональной этики нотариусов недействующим. Верховный Суд отказал в удовлетворении иска (справка по иску – Приложение 4).

1.2. Член Совета ФПА РФ Авакян Е. А. проинформировала членов Совета ФПА о ходе разработки КИС АР.

Первым по срокам реализации блоком КИС АР является автоматическая система распределения дел по назначению (АРПН), в середине января 2021 г. начнется ее тестовая эксплуатация в Московской и Калужской областях. АРПН предполагает гибкое количество полей настроек под самые различные региональные особенности.

Исполнителем по проекту является компания «СберКорус» – дочерняя структура Сберегательного банка России.

Система будет размещена в «Сберклауде» и соответственно полностью защищена с точки зрения Протокола защиты персональных данных.

Также к концу января 2021 г. планируется получить от разработчиков все необходимые технические документы для работы с АРПН (инструкции пользователя,

администратора системы, полное описание ее функционала).

В начале 2021 г. планируется заключить договор на создание второго модуля КИС АР – подсистемы приема квалификационного экзамена, поскольку Закон об адвокатуре обязывает создать систему его обезличенного приема. С помощью этого модуля можно будет решить вопрос по работе с претендентами на приобретение статуса адвоката, с помощниками и стажерами адвокатов.

Кроме того, к концу 2021 г. надеемся подключить КИС АР к системе межведомственного электронного взаимодействия, что позволит осуществлять прямое взаимодействие с Минюстом, ФСИН, МВД и другими государственными органами.

Одно из направлений развития КИС АР – электронное взаимодействие с органами следствия и дознания, а также электронное взаимодействие адвокатов с их доверителями в местах предварительного заключения.

Авакян Е. Г. обратила внимание еще на один аспект – электронное взаимодействие с СИЗО. Отсутствие на сегодня законодательного регулирования такого взаимодействия препятствует нормальному развитию дистанционного взаимодействия. Поэтому необходимо внесение изменений и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, и в сопутствующие законы в части появления права адвоката на электронное взаимодействие и электронные свидания со своим доверителем, находящимся в следственном изоляторе (при наличии технической возможности).

2. Членам Совета ФПА РФ были представлены на утверждение заключения КЭС по результатам рассмотрения двух дисциплинарных дел в связи с поступившими в ФПА РФ обращениями адвокатов об отмене вынесенных в их отношении решений совета адвокатской палаты Воронежской области о прекращении статуса адвоката. После тщательного изучения материалов дисциплинарных дел Комиссия по этике и стандартам пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены решений совета региональной адвокатской палаты.

Согласившись с выводами КЭС, Совет ФПА РФ оставил в силе указанные решения Совета адвокатской палаты Воронежской области о прекращении статуса адвоката.

2.1. Совет ФПА РФ утвердил проекты трех разъяснений Комиссии по этике и стандартам (Приложения 1, 2, 3):

- Разъяснение о пределах рассмотрения дисциплинарного дела при разбирательстве в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ.

- Разъяснение о возможности совмещения должности тренера в образовательном учреждении со статусом адвоката (в связи с запросом Совета АП Ульяновской области).

– Разъяснение о порядке уведомления адвокатов о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела (по запросу Совета АП Ханты-Мансийского автономного округа).

3. Члены Совета ФПА РФ были проинформированы о решениях Комиссии по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. С даты проведения предыдущего заседания в Комиссию поступило 36 заявлений, из них 27 удовлетворено, 9 возвращены заявителям как несоответствующие Положению о порядке сдачи

квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. Совет ФПА РФ утвердил представленные решения Комиссии по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Приложения:

1. Разъяснения КЭС
2. Справка по административному иску

*С уважением, Президент
Ю. С. Пилипенко*

РАЗЪЯСНЕНИЕ

КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ПРЕДЕЛАХ РАССМОТРЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ДЕЛА В КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о пределах рассмотрения дисциплинарного дела при разбирательстве в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно подпункту 6 пункта 2 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства, если в них указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В силу пункта 4 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Из приведенных норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе, представлении, обращении и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

РАЗЪЯСНЕНИЕ

КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ
О ВОЗМОЖНОСТИ СОВМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ
ТРЕНЕРА СО СТАТУСОМ АДВОКАТА

В связи с запросом Совета Адвокатской палаты Ульяновской области в порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о возможности совмещения должности тренера в образовательном учреждении со статусом адвоката.

Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как ранее указывала Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам в Разъяснении от 17 февраля 2017 г. № 05/17 «По вопросам применения пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката», одним из исключений из запрета адвокату вступать в трудовые отношения в качестве работника является занятие им должности педагогического работника (Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и ряде иных нормативных правовых актов понятие «преподавательская деятельность» заменено на понятие «педагогическая деятельность»).

Пункт 21 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определяет педагогического работника как физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

В соответствии с частью 2 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно разделу 2 указанной номенклатуры, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 08 августа 2013 г. № 678, к должностям педагогических работников отнесены инструктор по физической культуре, тренер-преподаватель, старший тренер-преподаватель.

Указанное положение также нашло отражение в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров», согласно которому трудовой договор с тренерами-преподавателями организаций, осуществляющих образовательную деятельность, трудовая функция которых предусматривает выполнение обязанностей по обучению, воспитанию обучающихся, заключается с соблюдением ограничений, предусмотренных статьей 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также статьями 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

Из приведенных норм следует, что деятельность лица, занимающего должность тренера, относится к преподавательской деятельности. Следовательно, лицо, получившее статус адвоката, вправе вступать в трудовые отношения в качестве тренера.

Таким образом, адвокат вправе заниматься преподавательской деятельностью в области спорта, данная деятельность является одним из исключений, предусмотренных пунктом 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

РАЗЪЯСНЕНИЕ

КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ПОРЯДКЕ УВЕДОМЛЕНИЯ АДВОКАТОВ О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ РАССМОТРЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ДЕЛА

В связи с запросом Совета Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа в порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о порядке уведомления адвокатов о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела.

Абзац второй пункта 1 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что извещения и иные документы, направляемые адвокату в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката, направляются по адресу адвоката.

В силу пункта 5 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан обеспечивать адвокатскую палату субъекта Российской Федерации актуальной информацией об адресе адвоката, в том числе электронном, для уведомлений и извещений.

Из указанных положений следует, что извещение по адресу адвоката может осуществляться как посредством услуг почтовой связи, так и посредством направления извещений и иных документов по адресу электронной почты адвоката. Поскольку Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, то любой из указанных способов является надлежащим уведомлением.

При этом в случае, если адвокат исполнил обязанность, предусмотренную пунктом 5 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и сообщил адвокатской палате субъекта Российской Федерации свой адрес, в том числе электронный, для осуществления связи, то для извещения адвоката должен использоваться указанный им адрес.

В том случае, если адвокат не исполнил данную обязанность, он может быть извещен о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела любым из следующих способов:

- 1) извещение направляется по месту жительства адвоката;
- 2) извещение направляется по месту осуществления адвокатской деятельности.

Согласно пункту 2 статьи 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранных

форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты. Извещение адвоката по месту осуществления адвокатской деятельности является надлежащим, если направлено по адресу избранного им адвокатского образования.

Кроме того, в случае принятия уполномоченным органом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации решения о порядке информационного обмена между адвокатской палатой, адвокатскими образованиями и адвокатами данной адвокатской палаты, в рамках которого адвокатской палатой присваивается каждому адвокату конкретный адрес электронной почты (как правило, содержащий номер адвоката в реестре адвокатов) с указанием на дальнейшее использование данного адреса электронной почты в целях направления адвокату извещений и иных документов, уведомление адвоката по присвоенному ему адресу электронной почты является надлежащим извещением адвоката, в том числе о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела.

При этом необходимо учитывать, что адвокат несет риск последствий неполучения извещения, доставленного по любому из адресов, указанных в настоящем Разъяснении.

Адвокат считается извещенным о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела, если извещение поступило адвокату, но не было ему вручено или адвокат не ознакомился с ним, например, если адвокат уклонился от получения корреспонденции в отделении почтовой связи, в связи с чем извещение было возвращено по истечении срока хранения.

Аналогично адвокат несет риск последствий неполучения извещения, доставленного по адресу избранного им адвокатского образования, а также риск отсутствия по такому адресу соответствующего адвокатского образования.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва, 119002. тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
24.02.2021 № 41-02/21-АП

Первому вице-президенту, вице-президентам ФПА РФ,
членам Совета ФПА РФ, президентам адвокатских палат субъектов РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ

18.02.2021 г.

Уважаемые коллеги!

18 февраля в режиме видео-конференц-связи состоялось заседание Совета ФПА РФ, на котором обсуждались актуальные для российской адвокатуры вопросы.

Были рассмотрены следующие вопросы повестки дня.

1. Совет ФПА РФ был проинформирован:

- о ходе работы над поправками в Кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА). Президент ФПА РФ сообщил, что в режиме видео-конференц-связи уже проведено обсуждение этих поправок с представителями более чем 30 палат.

- об одобрении 17 февраля 2021 г. Советом Федерации ФС РФ закона, устанавливающего полугодичный срок подачи жалоб для рассмотрения в порядке сплошной кассации вместо двухмесячного, который был предусмотрен изначальной редакцией законопроекта. Был отмечен вклад ФПА РФ в изменение этого срока в сторону увеличения и роль в решении и этого вопроса статс-секретаря ФПА РФ К. Э. Добрынина и вице-президента ФПА Г. М. Резника.

- о состоявшемся 9 февраля совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ, где президент представлял Федеральную палату адвокатов РФ. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев отметил, что судом присяжных за прошедший год вынесено 27% оправдательных вердиктов и Президент ФПА подчеркнул, что именно этот показатель свидетельствует о качестве профессиональной деятельности адвокатов-защитников.

- о направлении в адрес министра внутренних дел В. А. Колокольцева обращения от имени президента ФПА Ю. С. Пилипенко, первого вице-президента ФПА Е. В. Семеняко и вице-президента, председателя Комиссии ФПА по защите прав адвокатов Г. М. Резника в связи с заметным увеличением случаев нарушения профессиональных прав адвокатов в виде недопуска либо несвоевременного допуска к доверителям, задержанным по подозрению в совершении административных или уголовных правонарушений.

В обращении подчеркивается, что никакая техническая необходимость или соображения целесообразности не могут оправдать бесосновательное нарушение конституционных прав и гарантий; указывается на недопустимость применения насилия к адвокатам, исполняющим профессиональные обязанности, и на необходимость организации предметного обсуждения обозначенных проблем и способов их разрешения, в том числе на заседании Общественного совета МВД России, с привлечением представителей ФПА РФ.

Совет ФПА РФ также выразил поддержку президенту ФПА РФ в том, что российская адвокатская корпорация не должна занимать какие-либо политические позиции, задача адвокатов – оказание юридической помощи каждому, независимо от его взглядов.

- о проходившей 4 февраля при поддержке ФПА РФ онлайн-конференции Союза молодых адвокатов России «Адвокатура в периоды политических кризисов», на которой был избран новый председатель Союза молодых адвокатов России – советник президента Адвокатской палаты Воронежской области, адвокат Евгений Панин.

- о состоявшемся 4 февраля в Аппарате Правительства совещании по вопросу цифровизации адвокатуры, где ФПА представляли член Совета ФПА РФ, советник ФПА РФ Е. Г. Авакян и советник президента ФПА РФ по информационным технологиям С. Н. Гаврилов.

На совещании правовые и организационные аспекты дальнейшего взаимодействия ФПА РФ с министерствами и ведомствами по вопросам цифровизации адвокатуры обсуждались с учетом ключевой позиции ФПА РФ о том, что адвокатура должна являться самостоятельным, независимым и полноправным участником информационного пространства.

Так же Совет ФПА был проинформирован, что первый блок Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР), предназначенный для распределения дел по назначению, проходит пилотное тестирование в Московской области.

- о поручении председателя Правительства Минфина России продолжить работу по исполнению поручений Правительства РФ ввиду отсутствия у ФПА РФ

соответствующего помещения, и представить доклад в срок до 15 июля.

2. В связи с продолжающейся пандемией коронавируса и действующими в связи с этим ограничениями в Москве, члены Совета обсудили две возможные формы проведения X Всероссийского съезда адвокатов: заочно в режиме видеоконференции или очно, но с ограничением количества делегатов – не более одного делегата от каждой палаты.

Совет ФПА РФ принял решение, что окончательный выбор одной из двух форм проведения X Всероссийского съезда адвокатов будет зависеть от эпидемиологической ситуации в столице накануне проведения Съезда.

Совет также принял решение перенести Церемонию награждения Национальной премией в области адвокатской деятельности и адвокатуры на осень 2021 года, когда с большой долей вероятности проведение таких мероприятий станет возможным и безопасным.

3. Совет ФПА РФ обсудил вопрос о разрешении проблем с задолженностью адвокатов перед палатами по уплате обязательных отчислений,

В дискуссии приняли участие президент ФПА РФ Ю. С. Пилипенко, вице-президенты ФПА РФ М. Н. Толчеев, А. П. Галоганов, Н. Д. Рогачев, президент АП Республики Северная Осетия-Алания М. И. Гаглоев, президент АП Воронежской области О. В. Баулин, президент АП Карачаево-Черкесской Республики Р. Б. Кубанов, президент АП г. Москвы И. А. Поляков, президент АП Кировской области М. Н. Копырина.

Президенты адвокатских палат рассказали, какие меры принимаются в случае неуплаты адвокатами обязательных отчислений без уважительных причин.

В одном из субъектов РФ конференция адвокатов, рассматривая способы борьбы с ситуацией, когда адвокаты систематически не уплачивают взносы без уважительных причин, приняла решение, согласно которому при наличии задолженности по взносам свыше двух месяцев оплата должна производиться в двойном размере.

В другом регионе адвокаты – должники ежеквартально уведомляются о наличии задолженности. Если они не погашают задолженность, вице-президент палаты возбуждает дисциплинарное производство. По итогам рассмотрения дисциплинарных дел адвокатам, не уплатившим взносы, объявляется предупреждение либо замечание. Как правило, на этом этапе 30 процентов адвокатов погашают задолженность. Если же после первого дисциплинарного взыскания она сохраняется, то адвокату направляется еще одно уведомление, а затем возбуждается второе дисциплинарное производство. В этом случае неуплата адвокатом обязательных отчислений рассматривается уже как длящееся

неоднократное нарушение и Совет палаты принимает решение о прекращении статуса адвоката.

По итогам обсуждения Совет ФПА РФ обратил внимание, что если применение штрафных санкций не приводит к заметному улучшению ситуации с задолженностью по уплате обязательных отчислений, то стоит рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения этой меры в дальнейшем в виду ее неочевидной законности.

4. Также был рассмотрен вопрос о проводимых в субъектах Российской Федерации документарных проверках адвокатских палат и адвокатских образовательных территориальными органами Министерства юстиции РФ. Вниманию Совета был представлен анализ нормативных требований к такого рода проверкам, а также судебной практики их обжалования. Исключительно важная особенность контрольных мероприятий, осуществляемых в отношении адвокатских структур, заключается в том, что адвокатские образования и адвокатские палаты располагают информацией, составляющей адвокатскую тайну, и, соответственно, эта информация в ходе проверок предоставляться не должна.

Совет ФПА РФ принял решение подготовить справку о процедуре проверки, описывающую механизм взаимодействия с проверяющими органами, который позволяет обеспечить сохранность адвокатской тайны.

5. Совет ФПА РФ обсудил проекты Порядка проведения Всероссийским съездом адвокатов рейтингового голосования по кандидатурам для замещения вакантных должностей членов Совета ФПА РФ и Порядка ведения ФПА РФ сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещения на нем информации.

Необходимость принятия этих документов на предстоящем Всероссийском съезде адвокатов обусловлена положениями, введенными в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ.

В обсуждении приняли участие президент ФПА Ю. С. Пилипенко, вице-президент Г. М. Резник, президент АП Воронежской области О. В. Баулин, президент АП Астраханской области В. М. Малиновская, президент АП Костромской области Н. Б. Жаров, президент АП Свердловской области И. В. Михайлович.

Кроме того, был рассмотрен проект Порядка осуществления защиты профессиональных прав адвокатов, разработанный в соответствии с Законом об адвокатуре. Документ подготовлен в целях организации и упорядочения осуществления представительства и защиты профессиональных прав и интересов адвокатов в органах государственной власти, местного самоуправления, в общественных объединениях и иных

организациях, а также в целях обеспечения гарантий независимости адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности. Проект определяет разграничение компетенции региональных комиссий по защите прав адвокатов и Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов.

В обсуждении этого проекта участвовали вице-президент ФПА РФ, председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Г. М. Резник и президент АП Воронежской области О. В. Баулин.

Совет ФПА РФ принял решение принять указанные три проекта за основу и с учетом замечаний и редакционных предложений принять их окончательно на следующем заседании.

Также Совет ФПА РФ утвердил изменения и дополнения в отдельные положения Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г.), вступающие в силу с 1 марта 2021 г. (Приложение 1), и решил признать утратившими силу:

- Положение «О единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов» (утв. решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г.) – в связи с принятием Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (утв. IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 г.);

- Примерное положение о помощнике адвоката (утв. решением Совета ФПА РФ от 25 августа 2003 г.) – в связи с принятием Положения о порядке работы помощника адвоката (утв. решением Совета ФПА РФ от 27 мая 2020 г.);

- Примерное положение о стажере адвоката и порядке прохождения стажировки (утв. решением Совета ФПА РФ от 25 августа 2003 г.) – в связи с принятием Положения о порядке прохождения стажировки (утв. решением Совета ФПА РФ от 27 мая 2020 г.).

6. Члены Совета ФПА РФ были проинформированы о решениях Комиссии по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. С даты проведения предыдущего заседания Комиссией рассмотрено 59 обращений по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена, из них 20 отклонены, а по 39 приняты положительные решения.

Совет ФПА РФ утвердил представленные решения Комиссии по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

7. Статс-секретарь ФПА РФ К. Э. Добрынин информировал Совет о поступившем в ФПА РФ обращении Всероссийской организации родителей детей-инвалидов «ВОРДИ» с просьбой предоставить ей возможность обращаться в ФПА РФ, а также региональные адвокатские палаты за консультациями.

По итогам обсуждения Совет ФПА РФ рекомендовал региональным палатам в случае обращения к ним экспертов «ВОРДИ» (во многих субъектах у организации есть свои филиалы) найти возможность на условиях pro bono оказать им поддержку.

Приложения:

1. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г.) с изменениями, вступающими в силу с 1 марта 2021 г.

*С уважением, Президент
Ю. С. Пилипенко*

РЕШЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«22» марта 2021 г.

г. Москва

Федеральным законом от 02.12.2019 г. № 400-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенно изменены как условия приостановления статуса адвоката, так и правовое положение адвоката с приостановленным статусом, которые вступили в силу с 01.03.2020 г.

В частности, адвокату предоставлено право на приостановление статуса адвоката по любым личным обстоятельствам и право восстановления статуса не ранее чем через год и не позднее десяти лет. Кроме того, на адвоката, статус которого приостановлен, закон распространил действие кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 5 ч. 1, ч. 3 и 5 ст. 16).

В связи с указанными обстоятельствами требует пересмотра утвержденный решением Совета ФПА РФ 10.12.2003 г. пункт 1.1 разъяснения ФПА РФ, который устанавливал, что «адвокатская палата при определении размера отчислений денежных средств на общие нужды Федеральной палаты адвокатов должна исходить из численности членов адвокатской палаты без учета лиц, чей статус адвоката приостановлен в установленном законом порядке».

Кроме того, также требует уточнения пункт 2 решения Совета ФПА РФ от 22.04.2004 г., которым предлагалось «не учитывать при исчислении размера ежемесячных отчислений денежных средств... тех адвокатов, чей статус приостановлен...».

На основании изложенного Совет ФПА РФ

РЕШИЛ:

1. Признать утратившим силу пункт 1.1 разъяснений ФПА РФ, утвержденный решением Совета ФПА РФ 10.12.2003 г.

2. Внести в пункт 2 решения Совета ФПА РФ от 22.04.2004 г. следующие изменения:

2.1. Абзац 2 пункта 2 решения Совета ФПА РФ от 22.04.2004 г. изменить и принять его в следующей редакции:

«производить перечисление денежных средств в течение года ежемесячно не позднее 20 числа следующего месяца, исходя из численности *адвокатов* адвокатской палаты с *действующим статусом* на день платежа, с обязательным указанием численности адвокатов в платежном поручении»;

2.2. В абзаце 3 пункта 2 решения Совета ФПА РФ от 22.04.2004 г. исключить слова «приостановлен или».

3. Условия, порядок и размер обязательных отчислений лиц, чей статус адвоката приостановлен, на общие нужды адвокатской палаты с учетом оснований, сроков и прочих обстоятельств приостановления статуса устанавливается собранием (конференцией) адвокатов субъекта РФ.

4. Опубликовать настоящее решение в журнале «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации».

5. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.

Президент ФПА РФ
Ю. С. Пилипенко

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕЛО № АКПИ20–844

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

24 декабря 2020 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А. М.

при секретаре Сибиле Г. В.

с участием прокурора Степановой Л. Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Акимов Глеба Борисовича о признании недействующим Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации,

установил:

нотариус г. Москвы Акимов Г. Б. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением о признании недействующим Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (далее – Кодекс), мотивируя свои требования тем, что по своей правовой природе Кодекс имеет все признаки нормативного правового акта: издан на основании и во исполнение Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1 (далее – Основы); является письменным официальным документом, принятым (изданным) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции, и направлен на установление, изменение существующих правоотношений, содержит предписания, обязательные для исполнения как нотариусами, так и третьими лицами, то есть распространяется на неопределенный круг лиц и носит публичный характер, дополняет правила, установленные законодательством о нотариате. Однако в нарушение Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (далее – Правила № 1009), не прошел государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) и не был официально опубликован; утвержден лицом, не имеющим полномочий, в отсутствие приказа Минюста России – заместителем Министра юстиции Российской Федерации. По мнению административного истца, Кодекс выходит за рамки регулирования профессиональной этики нотариусов и устанавливает ответственность

в том числе за нарушения, совершенные во вне рабочее время, противоречит нормам о свободе слова и фактически запрещает нотариусам открыто выражать свое мнение, в частности критиковать руководство, создает правовую неопределенность относительно мер ответственности за конкретные действия (бездействие) нотариуса, поскольку не содержит перечня проступков и перечня взысканий, применяемых за конкретные нарушения, вводит дополнительные обязанности для нотариуса (хранение печати, информирование о подозрительных операциях и т.д.), не предусмотренные Основами, передает полномочия по контролю за профессиональной деятельностью нотариусов от Минюста России руководству нотариальных палат, что приводит к ослаблению государственного контроля за нотариатом, усилению полномочий руководящих органов нотариата и неконтролируемому давлению с их стороны на отдельных представителей нотариата в своем интересе.

Административный истец и его представитель Темир-Булатова А.А. в судебном заседании поддержали заявленное требование.

Административные ответчики Федеральная нотариальная палата (далее – Палата) и Минюст России в письменных возражениях на административный иск указали на то, что Кодекс принят и утвержден в соответствии с требованиями статьи 6¹ Основ, является корпоративным нормативным актом нотариального сообщества, регулирует правоотношения членов нотариальных палат, не затрагивая права и обязанности третьих лиц, в связи с чем не нуждается в государственной регистрации в Минюсте России и официальном опубликовании, положения Кодекса не противоречат нормам Основ.

Представители Палаты Мелешина Ю. В. и Медведев В. В., представитель Минюста России Коршунова А. М. в судебном заседании просили отказать в удовлетворении заявленного требования.

Выслушав стороны, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л. Е., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Нотариальная деятельность в Российской Федерации, которой вправе заниматься гражданин Российской Федерации, сдавший квалификационный экзамен, регулируется Основами (часть первая статьи 3¹).

В соответствии со статьей 6¹ Основ требования к профессиональной этике нотариуса и лица, его замещающего, а также основания возникновения дисциплинарной ответственности нотариуса, порядок привлечения его к дисциплинарной ответственности и меры дисциплинарной ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, и лица, его замещающего, устанавливает Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, принимаемый собранием представителей нотариальных палат и по принятии утверждаемый федеральным органом юстиции.

В силу статьи 24 Основ нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой. Членами нотариальной палаты могут быть также лица, сдавшие квалификационный экзамен, но не являющиеся нотариусами. Нотариальные палаты образуются в каждом субъекте Российской Федерации. Нотариальная палата является юридическим лицом и организует свою работу на принципах самоуправления. Деятельность нотариальной палаты осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и со своим уставом, который принимается собранием членов нотариальной палаты и регистрируется в порядке, установленном для регистрации уставов общественных объединений.

Из положений статьи 31 Основ, пункта 8.1 Устава некоммерческой организации Федеральной нотариальной палаты (далее – Устав) следует, что собрание представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации является высшим органом управления Федеральной нотариальной палаты, осуществляющей свою деятельность исключительно в рамках полномочий, предоставленных ей Основами и Уставом (статьи 29 и 30 Основ).

Решения органов Федеральной нотариальной палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения членами палаты (пункт 6.4.2 Устава).

Пунктом 8.2.5 Устава к компетенции общего собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации отнесено принятие Кодекса и внесение в него изменений.

В полном соответствии с приведенными нормами Основ и Устава Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. (протокол № 33) был принят Кодекс и 19 января 2016 г. утвержден федеральным органом юстиции. Впоследствии в том же порядке в Кодекс внесены изменения, принятые решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской

Федерации от 23 апреля 2019 г. (протокол № 40) и 12 августа 2019 г. утвержденные федеральным органом юстиции.

Минюст России, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере нотариата, в том числе предусмотренные законодательством Российской Федерации о нотариате, а также функции по контролю и надзору в сфере нотариата (подпункты 1 и 4 пункта 1 и подпункт 28 пункта 7 Положения о Министерстве юстиции

Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (далее – Положение).

В целях реализации своих полномочий Минюст России имеет право издавать в пределах своей компетенции нормативные правовые акты, обязательные для исполнения государственными и муниципальными органами, организациями, должностными лицами и гражданами (подпункт 9 пункта 8 Положения).

Подпунктом 30.22 пункта 7 Положения установлено, что Минюст России совместно с Палатой утверждает порядок определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе, изменения территории деятельности нотариуса, учреждения и ликвидации должности нотариуса, а также образует апелляционную комиссию по рассмотрению жалоб лиц, изъявивших желание заниматься нотариальной деятельностью, не допущенных к сдаче квалификационного экзамена либо не сдавших такой экзамен, на соответствующее решение квалификационной комиссии; осуществляет иные полномочия, предусмотренные Основами, которые являются специальным федеральным законом, регулирующим нотариальную деятельность.

Анализ положений Основ указывает на то, что перечень вопросов, отнесенных законодателем к совместной компетенции Минюста России и Палаты, является достаточно широким и касается как организационных основ деятельности нотариата, так и правил совершения нотариальных действий (в частности, нормы частей второй и восьмой статьи 3¹, части шестой статьи 4, статьи 9, части третьей статьи 11, статьи 12, статьи 13, частей второй и четвертой статьи 19, частей первой и третьей статьи 20, частей второй и третьей статьи 34², части шестой статьи 34³, частей третьей и пятой статьи 34⁴, статьи 39, статьи 42, статьи 45¹, статьи 51, статьи 55, частей восьмой и девятой статьи 103, части четвертой статьи 103, части четвертой статьи 103).

Однако вопрос принятия Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации Основами к совместной компетенции Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной нотариальной палаты не отнесен.

Таким образом, Кодекс, регулирующий вопросы профессиональной этики и дисциплинарной

ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, а также лица, его замещающего, является корпоративным нормативным актом, обязательным для применения исключительно в рамках нотариального сообщества, и не может быть отнесен к нормативным правовым актам, так как не содержит правил поведения, обязательных для неопределенного круга лиц, разработка и принятие Кодекса профессиональной этики нотариусов не входит в компетенцию федерального органа исполнительной власти – Минюста России. Требования Правил № 1009 о государственной регистрации Минюстом России нормативных правовых актов, подлежащих официальному опубликованию, и об опубликовании в ФГБУ «Редакция «Российской газеты» либо о размещении на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в случае признания Минюстом России нормативного правового акта не нуждающимся в государственной регистрации на Кодекс не распространяются.

При этом Кодекс опубликован на официальном сайте Палаты, размещен в правовой системе «Консультант Плюс» и доступен для ознакомления с ним неограниченного круга лиц, в связи с чем довод административного истца о нарушении порядка принятия Кодекса основан на ошибочном толковании норм материального права.

Суд считает несостоятельным утверждение административного истца об ограничении Кодексом прав и свобод человека и гражданина в нарушение статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Из содержания пункта 6.4 Кодекса усматривается, что нотариус не вправе выступать в средствах массовой информации, публиковать информацию в социальных сетях по вопросам профессиональной деятельности, представлять в государственных органах, органах местного самоуправления, организациях и учреждениях без получения предварительного согласия или поручения уполномоченного органа или комиссии нотариальной палаты. Наличие в Кодексе данной нормы обусловлено особым статусом нотариуса, в том числе предусмотренной положениями статей 5 и 16 Основ обязанностью нотариуса хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Частью девятой статьи 17 Основ закреплено, что нотариус несет дисциплинарную ответственность за нарушения, предусмотренные Кодексом.

Глава 10 Кодекса содержит подробные положения об основаниях и сроках привлечения нотариуса к дисциплинарной ответственности, видах дисциплинарных проступков, мерах дисциплинарных взысканий, порядке их снятия. Процедура рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности определена главой 11 Кодекса.

Довод административного истца об отсутствии в Кодексе перечня мер ответственности за конкретные дисциплинарные проступки не соответствует фактическим обстоятельствам и является необоснованным.

Меры дисциплинарной ответственности нотариуса: замечание, выговор, строгий выговор, указанные в пункте 10.4 Кодекса, в каждом конкретном случае применяются исходя из характера, тяжести и последствий совершенного дисциплинарного проступка, а также с учетом личности нотариуса (пункт 12.43.1 Кодекса).

Нельзя согласиться с утверждением административного истца о противоречии положения Кодекса, устанавливающего дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора, Трудовому кодексу Российской Федерации (далее – ТК РФ), которым такая мера дисциплинарного взыскания не предусмотрена. Правоотношения нотариальной палаты и нотариуса основаны на членстве и носят корпоративный характер, а часть вторая статьи 192 ТК РФ допускает, что федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (часть пятая статьи 189 ТК РФ) для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания.

Дисциплинарная ответственность нотариуса устанавливается только за виновные действия, нарушающие требования Кодекса. Нотариус, занимающийся частной практикой, не находится в трудовых отношениях с нотариальной палатой, поэтому трудовое законодательство на данные правоотношения не распространяется.

Не основаны на нормах закона доводы административного истца об установлении Кодексом дополнительных профессиональных обязанностей нотариуса, не предусмотренных законодательством (таких как, например, хранение печати нотариуса и информирование о подозрительных операциях).

Обязанность нотариуса обеспечивать сохранность личной печати с изображением Государственного герба Российской Федерации (пункт 3.1.3 Кодекса) соответствует принципам добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений, требованиям главы V Правил нотариального делопроизводства, утвержденных приказом Минюста России от 16 апреля 2014 г. № 78, и корреспондирует статье 11 Основ о личной печати нотариуса с изображением Государственного герба Российской Федерации.

Обязанность нотариуса уведомлять уполномоченные органы в случаях, предусмотренных законодательством, о сделках или финансовых операциях, которые осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (пункт 3.1.4 Кодекса) установлена во исполнение требований статьи 7¹ Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», обязывающих нотариусов принимать меры по идентификации клиентов, а также информированию уполномоченного органа о совершении сомнительных операций (сделок) при наличии подозрений, что они

совершаются в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Осуществление контроля за исполнением нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, профессиональных обязанностей Основами возложено на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, а нотариусами, занимающимися частной практикой, на нотариальные палаты (часть первая статьи 34).

Следовательно, довод административного истца о необоснованном наделении Кодексом нотариальных палат субъектов Российской Федерации полномочиями по контролю за профессиональной деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой, противоречит закону.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее –

Постановление), Конституция Российской Федерации не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти. По смыслу статей 78 (части 2 и 3) и 132 (часть 2), такая передача возможна при условии, что это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Наделение государством нотариальных палат в соответствии с законом отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий прав и свобод граждан не противоречит Конституции Российской Федерации. Ее статьи 45 (часть 1) и 48 (часть 1), закрепляя обязанность государства гарантировать защиту прав и свобод, в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи, не связывают законодателя в выборе путей выполнения указанной обязанности. Им, в частности, определяются и способы контроля со стороны нотариальных палат за деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой. Предусмотренные Основами способы контроля согласуются с международной практикой: резолюция Европейского парламента от 18 января 1994 г. характеризует профессию нотариуса как публичную службу, контролируруемую государством или органом, действующим на основании устава и наделенным соответствующими полномочиями от имени государства. Публично-правовое предназначение нотариальных палат проявляется прежде всего в том, что они осуществляют контроль за исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей, а также обращаются в суд с ходатайствами или представлениями о лишении их права нотариальной деятельности за нарушение законодательства (пункт 3

части пятой статьи 12, часть вторая статьи 17 и часть первая статьи 34 Основ).

Вопреки доводу административного истца статьей 12316–3 Гражданского кодекса Российской Федерации нотариальными палатами признаются некоммерческие организации, которые представляют собой профессиональные объединения, основанные на обязательном членстве, и созданы в виде нотариальной палаты субъекта Российской Федерации или Федеральной нотариальной палаты для реализации целей, предусмотренных законодательством о нотариате.

Противоречит положениям Основ и суждение административного истца о том, что законодатель не возлагает на нотариуса обязанность соблюдать требования Кодекса.

Принятие Кодекса, имеющего статус корпоративного нормативного акта, предусмотрено пунктом 6¹ Основ, дисциплинарная ответственность за нарушения, предусмотренные Кодексом, установлена частью девятой статьи 17 Основ. Неоднократное совершение нотариусом дисциплинарных проступков в силу пункта 3 части пятой статьи 12 Основ является основанием для освобождения нотариуса от полномочий на основании решения суда о лишении его права нотариальной деятельности.

Кодексом, который исходит из публичного характера деятельности нотариусов и нотариальных палат, установлены нормы профессионального поведения нотариуса, принципы дисциплинарной ответственности нотариуса, основанные на положениях законодательства Российской Федерации. Обязательность соблюдения Кодекса в силу закона определяется публичным статусом нотариуса.

Положения Кодекса не содержат правовой неопределенности и не предполагают возможности их произвольного применения.

Принимая во внимание, что Кодекс принят и утвержден в установленном законом порядке полномочным органом нотариального сообщества и не противоречит законодательству Российской Федерации, оснований для признания его недействующим не имеется.

Руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215, статья 175–180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Акимова Глеба Борисовича о признании недействующим Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

*Судья Верховного Суда
Российской Федерации
А. М. Назаров*

СОСТОЯЛАСЬ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АДВОКАТОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

1 марта 2019 года во Владимире состоялась очередная отчетно-выборная конференция адвокатов Адвокатской палаты Владимирской области.

По первому вопросу повестки дня слово было предоставлено президенту Адвокатской палаты Владимирской области Денисову Ю. В., который выступил с отчетным докладом о работе Совета АП ВО за 2018 год.

Слово в прениях было предоставлено Денисову Д. Ю. (дисциплинарная практика за 2020 год), Ивашкевичу А. П. (бесплатная субсидированная помощь), Исасовой А. В. (учеба и подготовка стажеров), Шевченко А. В. (работа комиссии по защите прав адвокатов) и Прохорову И. С. (работа АС АРПН).

Делегатами Конференции работа Совета палаты за 2018 год была признана удовлетворительной.

С отчетом о состоянии финансово-хозяйственной деятельности палаты за прошлый год выступила председатель Ревизионной комиссии Жеглова Н. А. Ее отчет был утвержден.

Также делегатами Конференции были утверждены сметы доходов и расходов АП ВО на 2021 г. и решение по порядку формирования доходной части сметы на период с 01.01.2021 г. по 31.12.2021 г.

На конференции был обновлен Совет АП ВО: его членами были избраны Пелевин В. Н., Жеглова Н. А., Пугачев А. А. и Прохоров И. С. (ротированы Логинов А. В., Власова С. Б., Соснина Н. Г. и Леваков Л. Г.).

Кроме того, была сформирована Квалификационная комиссия АП ВО. Членами комиссии были избраны Денисов Д. Ю., Попов А. Е., Филичкин А. А., Леваков Л. Г., Минец К. М., Шевченко А. В. и Кудрина В. В.

Делегатами были утверждены члены Ревизионной комиссии, а именно Власова С. Б., Соснина Н. Г. и Печкина В. М.

В завершение были избраны делегаты на очередной съезд адвокатов РФ: президент АП ВО Денисов Ю. В. и первый вице-президент Денисов О. Ю.

Редакционная комиссия

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ НОВЫЕ СОСТАВЫ СОВЕТА АП ВО, КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ И РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

НОВЫЙ СОСТАВ СОВЕТА АПВО:

1. Денисов Ю. В.
2. Первый вице-президент Денисов О. Ю.
3. Вице-президент Пронина И. В.
4. Вице-президент Овсянникова Т. И.
5. Вице-президент Смирнов С. А.

Члены Совета:

6. Ивашкевич А. П.
7. Виноградова М. А.
8. Пугачев А. А.
9. Жеглова Н. А.
10. Пелевин В. Н.
11. Прохоров И. С.

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

От Управления министерства юстиции по Владимирской области:

Бугрова Надежда Александровна
Матвейцева Виктория Андреевна

От Владимирского областного суда:

Сладкомедов Юрий Владимирович

От Арбитражного суда Владимирской области:

Андрианов Павел Юрьевич

От Законодательного собрания:

Багрянский Филипп Валерьевич
Зайцев Александр Викторович

От АП ВО:

Денисов Денис Юрьевич (Председатель КК)
Попов Александр Евгеньевич (секретарь КК)
Филичкин Александр Александрович
Леваков Леонид Георгиевич
Минец Кирилл Михайлович
Шевченко Андрей Владимирович
Кудрина Вера Васильевна

РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ:

1. Власова Светлана Борисовна (Председатель РК)
2. Соснина Нина Григорьевна (Секретарь РК)
3. Пекина Вера Михайловна

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД О РАБОТЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2020 ГОД

1. Немного статистики

По состоянию на 01 января 2021 года в Адвокатской палате Владимирской области числится 531 адвокат, из них в отношении 16 адвокатов статус приостановлен.

Практикующие адвокаты осуществляют свою адвокатскую деятельность в коллегиях, адвокатских бюро и адвокатских кабинетах. Юридические консультации Советом Адвокатской палаты Владимирской области на территории Владимирской области не создавались.

По гендерному признаку на 01.01.2021 год из 531 адвокатов мужчин – 318 (60%), женщин – 213 (40%).

Стаж работы: свыше 5 лет – 433 человек или 82%; до 5 лет – 98 человек или 18%.

В реестре адвокатских образований Адвокатской палаты Владимирской области зарегистрировано 68 адвокатских образований, из них: коллегий – 13 (в коллегиях открыто 58 филиалов (адвокатских контор)), адвокатских бюро – 3, адвокатских кабинетов – 52.

В коллегиях состоит 468 адвокатов, что составляет 88% от общего количества адвокатов Адвокатской палаты, в бюро – 9 адвокатов (1%), в адвокатских кабинетах – 53 адвоката (10%).

По-прежнему самым крупным адвокатским образованием на территории Владимирской области остается Владимирская областная коллегия адвокатов № 1, в которой насчитывается 348 адвокатов (63%). В ВОКА № 1 на сегодняшний день действует 40 адвокатских контор.

Самое большое количество адвокатов проживает и практикует во Владимирском округе – 349 адвокатов, в Муромском – 68 адвокатов, в Ковровском – 60 адвокатов, в Александровском – 54 адвоката.

2. Деятельность Совета Адвокатской палаты Владимирской области

В 2020 году проведено 15 заседаний Совета.

В Совет Адвокатской палаты за 2020 год поступило 99 обращения, (в 2019 году – 93), из них:

	в 2020 г.	в 2019 г.
жалоб доверителей на адвокатов	59	42
жалоб адвокатов на адвоката	4	0
сообщения судов	9	5
представления Упр. МЮ	4	2
представление вице-президентов	12	7
иные	11	37

Отказано в возбуждении дисциплинарных производств президентом Адвокатской палаты по сообщениям – 8 или 8% (в 2019 году – 14 сообщений).

Направлено вице-президентам для проверки и дачи ответа 22 обращения или 22% (в 2019 г. – 19 обращений), направлено руководителям адвокатских образований 41 обращение или 41% (в 2019 г. – 21 обращение)

В 2020 году в Адвокатскую палату принято 15 адвокатов (в 2019 г. – 25 адвокатов), в том числе из других Адвокатских палат – 0, присвоен статус адвоката – 15. Убыло – 33 адвокатов (в 2019 г. – 38 адвокатов), в том числе в другие Адвокатские палаты – 13 адвокатов (в 2019 г. – 17 адвокатов).

Прекращен статус адвоката по собственному желанию – 16, в связи со смертью – 3, по решению Совета за допущенные нарушения – 1 (Кандален В. Е.) (в 2019 г. – 1, в 2018 г. – 1, в 2017 г. – 2, в 2016 г. – 4).

В 2020 году осужден по ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп) бывший адвокат Лачин Александр Александрович.

3. Объем выполненной адвокатами работы

За 2020 год адвокатами палаты выполнено по соглашению в качестве защитников в уголовном судопроизводстве 4235 (в 2019 году – 3614 поручения) увеличилось на 621 поручения. Количество поручений, выполненных адвокатами в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда (в порядке ст. 51 УПК РФ) – 13709 (в 2019 году – 16088), уменьшилось на 2379 поручений.

Количество поручений, выполненных адвокатами по соглашению в качестве представителей в гражданском судопроизводстве 4803 (в 2019 году – 5525), уменьшилось на 722 поручения.

Количество поручений, выполненных адвокатами в гражданском судопроизводстве (ст. 50 ГПК) – 395 (в 2019 году – 666). Уменьшилось на 271 поручение.

Количество поручений по соглашению по административным делам – 578 (в 2018 г. – 682) уменьшилось на 104 поручения;

В качестве представителей в исполнительном производстве по гражданским делам – 139 (в 2019 году – 199), уменьшилось на 60 поручений;

В качестве представителей в органах самоуправления и иных органах и организациях по соглашению – 372 (в 2019 году – 592) уменьшилось на 220 поручений.

Дано платных устных консультаций – 3407 (в 2019 году – 3950), уменьшилось на 543 консультаций, составлено платных документов правового характера – 4146 (в 2019 году – 4714), уменьшилось на 568.

4. Работа адвокатов по назначению

В 2020 году адвокаты по назначению провели 13709 уголовных дел на следствии и в суде (в 2019–16088, в 2018 г.– 19002) уменьшилось на 2379. Общая сумма бюджетных средств, подлежащих выплате адвокатам по решениям уполномоченных правоохранительных и судебных органов, составила 64 902 777,7 руб. (в 2019 г.– 48 392 780 руб.), увеличилась на 16 509 997,7 руб. Средний размер оплаты труда составил 15 677 руб. на 345 адвокатов, участвующих в защите по назначению. Общая сумма задолженности по вознаграждению адвокатов, участвовавших в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, составила – 4 284 995 руб. (в 2019 г.– 3 174 613 руб.), увеличилась на 1 110 382 рублей, в том числе:

- органов дознания и предварительного следствия МВД РФ – 570 166 руб. (в 2019–753 292 руб.) увеличилась на 183 126 руб.;
- органов следствия СК РФ – 309 270 руб. (в 2019–497 736 руб.), уменьшилось на 188 466 рублей.
- судов и мировых судей – 3 306 999 рублей (в 2019 г.– 1 770 370 руб.), увеличилась на 1 536 629 рублей.
- органов дознания и органов предварительного следствия иных министерств и ведомств – 98 560 (в 2019 году– 153 215 рублей, уменьшилась на 54 655 рублей).

За 2020 год в Адвокатскую палату Владимирской области поступило из судов и правоохранительных органов 34 412 заявок, из них 14 840 проигнорированы, 10 600 – приняты.

5. Бесплатная юридическая помощь

В соответствии с предоставленными адвокатскими образованиями сведениями адвокатами в 2020 году выполнена следующая работа:

- количество выполненных поручений – 1739 (в 2019 – 2052), уменьшилось на 313 поручений;
- дано устных и письменных консультаций по правовым вопросам – 1332 (в 2019 – 1462), уменьшилось на 130 консультаций.
- составлено документов правового характера – 282 (в 2019 – 420), уменьшилось на 138 документов.
- участие в качестве представителя в гражданском судопроизводстве – 81 (в 2019 – 159), уменьшилось на 78.

1 февраля 2020 года подписано соглашение между администрацией Владимирской области и Адвокатской палатой Владимирской области об оказании бесплатной (субсидированной) юридической помощи на 2020 год. Заключены соглашения между администрацией и адвокатскими образованиями: ВОКА № 1, ЦКА, ВОКА «Защита» или 34 адвокатскими конторами, или 95 адвокатами.

На 2020 год было выделено денежных средств:
 ВОКА № 1 – 1 350 000 руб.;

ЦКА – 52 000 руб.;

ВОКА «Защита» – 600 000 руб.

Итого по итогам за 2020 год получено адвокатами – 1 119 950 руб., из них:

ВОКА № 1 – 910 450 руб. (долг 360 500 руб.)

ЦКА – 52 000 руб.

ВОКА «Защита» – 600 000 руб. (долг за 4 квартал 82000 руб.).

В связи с пандемией практически прекращена работа по оказанию бесплатной юридической помощи в системе ProBono.

Однако действуют ранее заключенные договора о сотрудничестве с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, с ВлГУ, с Уполномоченным по правам ребенка во Владимирской области и по защите прав и охраняемых законом интересов детей во всех сферах их жизнедеятельности на территории Владимирской области, с Уполномоченным по защите прав предпринимателей во Владимирской области.

6. Дисциплинарная практика 2020

Президентом Адвокатской палаты Владимирской области в 2020 году возбуждено 22 дисциплинарных производств, в том числе:

Доверитель (жалобы)-адвокат – 4

Представление вице-президентов – 11

Судья – 4

УМЮ – 2

Адвокат-адвокат – 1

Вынесено квалификационной комиссией заключений о прекращении дисциплинарных производств – 7, заключения комиссии утверждены Советом.

Установлена вина адвокатов квалификационной комиссией – 15 (в 2019 г.– 10).

В соответствии с п. 6 ст. 18 КПЭА к виновным адвокатам применены следующие меры дисциплинарной ответственности:

	2020	2019
Замечание	2	3
Предупреждение	12	6
прекращение статуса	1	1

Прекращен статус адвоката Кандален В. Е.

Прием экзаменов: в 2020 году состоялось 9 заседаний квалификационной комиссии, рассмотрено 28 заявлений претендентов на получение статуса адвоката.

Допущено к сдаче квалификационного экзамена – 25, сдали и приняли присягу на получение статуса адвоката 15 (60%).

7. Профессиональная учеба адвокатов

Решением Совета Адвокатской палаты Владимирской области ответственным за профессиональную учебу адвокатов назначен член Совета – Жеглова Н. А.

В 2020 г. в связи с предотвращением распространения новой коронавирусной инфекции адвокаты палаты участвовали в вебинарах, организованных ФПА РФ.

Подробно об учебе адвокатов доложит заместитель председателя комиссии по профессиональному обучению и повышению квалификации адвокатов – Исаева Анна Владимировна.

8. Финансы

В соответствии со сметой Адвокатской палаты Владимирской области, утвержденной прошлогодней конференцией, доходная часть должна составлять 18 757 405 руб., фактически в адвокатскую палату поступило 13 690 084 руб.

Было запланировано израсходовать 18 757 405 руб., фактически израсходовано 12 146 513 руб. Денежный остаток по состоянию на 1 января 2020 года составил 6 894 976, 77 руб.

Совет Адвокатской палаты Владимирской области предлагает сформировать смету на 2021 год следующим образом:

- обязательные отчисления на общие нужды устанавливаются для адвокатов в размере 1 400 руб., для адвокатских кабинетов – 2 700 руб.; обязательные отчисления с адвокатов в ФПА – 300 руб. (возможно увеличение отчислений в ФПА РФ с принятием решения съездом адвокатов, который состоится 15.04.2021 г.);

- установить размер единовременного организационного взноса для лиц, получивших статус адвоката, в том числе помощники адвоката, 100 000 руб. Для лиц, прошедших стажировку, 30 000 руб., а в других адвокатских палатах, а также помощников адвокатов – 300 000 руб., для лиц, имеющих постоянную регистрацию на территории Владимирской области менее одного года – 300 000 руб., для адвокатов изменивших членство на Адвокатскую палату Владимирской области – 30 000 руб.

- установить размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты Владимирской области на организацию и проведения квалификационного экзамена в сумме 40% от минимального размера месячной оплаты труда (МРОТ) по Владимирской области.

- предоставить Совету Адвокатской палаты Владимирской области права освобождать адвокатов от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты Владимирской области на период с 1 марта 2021 г. до даты проведения следующей отчетной конференции:

- инвалидов по зрению;
- инвалидов по слуху;
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;

Освобождение от уплаты ежемесячных отчислений (профессиональных расходов) предусмотренные п. 9 на общие нужды Адвокатской палаты Владимирской области производится Советом Адвокатской палаты

Владимирской области по личным заявлениям адвокатов с приложением документов (или их заверенных копий) свидетельствующих о праве на освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов).

- предоставить Совету Адвокатской палаты Владимирской области право выдавать пособия (единовременные выплаты) к пенсиям неработающим адвокатам-пенсионерам, имеющих стаж работы в адвокатуре свыше 30 лет.

Выдача пособия предоставляется по заявлению обратившегося, с предоставлением документов, подтверждающих необходимый стаж, исключительно адвокатской деятельности.

В 2020 году согласно Решения Конференции была произведена выплата 10 неработающим адвокатам-пенсионерам, чей стаж 30 лет и более на общую сумму 40 000 рублей: Желтышеву К. К., Марцыновой Т. А., Фроловой Г. С., Лосевской М. Т., Азарову П. Е., Пучежской М. А., Царевой Т. В., Спиридоновой В. В., Трифионовой В. А., Романовой Н. А.

Внесметные расходы оплачены палатой по функционированию автоматизированной системы в 2020 г. – 455 462 руб.

Также адвокатам, переболевшим Covid-19, выплачено 40 000 рублей.

Смета доходов на 2021 год предлагается в сумме 19 782 176 рублей в расходной части 19 782 176 руб.

Не могу не сказать о должниках адвокатов по обязательным отчислениям на нужды палаты. Если в 2019 было 13 должников на общую сумму 85 950 руб. АПВО, ФПА 1000 руб., то в 2020 году – 9 должников на общую сумму 102 100 руб.

Как обычно, неплательщиками являются адвокаты, осуществляющие свою профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах:

1. Медведев А. И. (август – декабрь 2020) – 15000 руб.
2. Репин Н. М. (август – декабрь 2020) – 15000 руб.
3. Сиренев Г. Н. (сентябрь – декабрь 2020) – 12000 руб.
4. Филиппова С. А. (октябрь – декабрь 2020) – 9000 руб.
5. Сидоренков Э. Ю. (сентябрь – декабрь 2020) – 12000 руб.

9. Поощрения адвокатов

За 19 лет АПВО награждены наградами ФПА РФ:

- орденами – 10 адвокатов
- медалями 1 степени – 22 адвоката
- медалями 2 степени – 34 адвоката

В 2020 году награждены наградами:

- Почетными грамотами президента ФПА – 2 адвоката;

- Почетными грамотами АПВО – 21 адвокат;

- Объявлена благодарность – 15 адвокатам.

01 марта 2021 г.

Ю. В. Денисов

РЕШЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

01 марта 2021 г.

г. Владимир

1. Утвердить выполнение сметы Адвокатской палаты Владимирской области за период: с 01.01.2020 г. по 31.12.2020 года в доходной части в сумме 18 757 405 руб.

2. Утвердить выполнение сметы Адвокатской палаты Владимирской области за период: с 01.01.2020 г. по 31.12.2020 года в расходной части в сумме 12 146 513 руб.

3. Экономия средств по исполнению сметы Адвокатской палаты Владимирской области за период с 01.01.2020 года по 31.12.2020 года в сумме 6 894 976 руб. зачислить в доходную часть сметы на следующий период: с 01.01.2021 г. по 31.12.2021 год.

4. В соответствии с положениями ст. 30 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» утвердить следующий порядок формирования доходной части сметы Адвокатской палаты Владимирской области на период с 01.01.2021 г. по 31.12.2021 г.

а) обязательные отчисления (профессиональные расходы) для адвокатов палаты на общие нужды Адвокатской палаты Владимирской области устанавливаются в размере 1 400 (одна тысяча четыреста) рублей в месяц;

б) обязательные отчисления (профессиональные расходы) для адвокатов палаты, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, на нужды Адвокатской палаты Владимирской области устанавливаются в размере 2 700 (две тысячи семьсот) рублей в месяц;

в) обязательные отчисления для всех адвокатов палаты на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ устанавливаются в размере 300 (триста) рублей в месяц. В случае увеличения съездом ФПА РФ размера отчислений в ФПА РФ на такую же сумму увеличивается ежемесячный размер отчислений, осуществляемых адвокатами, состоящих в реестре адвокатской палаты Владимирской области.

5. Размер единовременного организационного адвокатского взноса для лиц, получивших статус адвоката, в том числе помощники адвоката, устанавливается в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей.

- для лиц, прошедших стажировку у адвоката адвокатской палаты Владимирской области, размер организационного взноса устанавливается в сумме 30 000 (тридцать тысяч) рублей;

- для лиц, прошедших стажировку в других адвокатских палатах, а также помощников адвокатов из других адвокатских палат размер организационного взноса устанавливается 300 000 (триста тысяч) рублей;

- для лиц, успешно сдавших квалификационный экзамен и получивших статус адвоката, имеющих постоянную регистрацию на территории Владимирской области менее 1 (одного) года проживания, единовременный организационный взнос устанавливается в размере 300 000 (триста тысяч) рублей.

- для адвокатов, изменяющих членство из других адвокатских палат субъектов РФ на членство в адвокатскую палату Владимирской области, организационный взнос устанавливается в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей.

6. Установить размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты Владимирской области на организацию и проведения квалификационного экзамена в сумме 40% от минимального размера месячной оплаты труда (МРОТ) по Владимирской области.

Данный целевой взнос вносится на расчетный счет Адвокатской палаты Владимирской области до сдачи экзамена на получение статуса адвоката. Квитанция об оплате прикладывается к документам претендента.

7. Обязательные отчисления, предусмотренные пп. «а, б, в» п. 4 решения производятся в срок до 15 числа месяца, следующего за отчетным. Невнесение данного взноса является основанием для прекращения статуса адвоката.

8. Единовременные организационные взносы, предусмотренные п. 5 решения, вносятся в Адвокатскую палату Владимирской области в течении 2 (двух) месяцев с момента принятия присяги Совету Адвокатской палаты Владимирской области.

Невнесение данного взноса является основанием для прекращения статуса адвоката.

9. Предоставить Совету Адвокатской палаты Владимирской области право освобождать адвокатов от уплаты ежемесячных обязательных отчислений

(профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты Владимирской области на период с 01 марта 2021 г. до даты проведения следующей отчетной конференции:

- инвалидов по зрению;
- инвалидов по слуху;
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет.

10. Освобождение от уплаты ежемесячных отчислений (профессиональных расходов) предусмотренные п. 9 на общие нужды Адвокатской палаты Владимирской области производится Советом Адвокатской палаты Владимирской области по личным заявлениям адвокатов с приложением документов (или их заверенных копий) свидетельствующих о праве на освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов).

11. Предоставить Совету Адвокатской палаты Владимирской области право выдавать пособия (единовременные выплаты) к пенсиям неработающим адвокатам-пенсионерам, имеющих стаж работы в адвокатуре свыше 30 лет.

Выдача пособия предоставляется по заявлению обратившегося, с предоставлением документов, подтверждающих необходимый стаж исключительно адвокатской деятельности.

12. Утвердить смету Адвокатской палаты Владимирской области на период с 01.01.2021 г. по 31.12.2021 г. – в доходной части в сумме 19782 176 руб. и в расходной части в сумме 19782 176 руб.

13. Совет Адвокатской палаты Владимирской области в необходимых случаях вправе перераспределить средства по отдельным направлениям расходов в пределах сметы (по отдельным статьям сметы).

14. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом обязательств по уплате обязательных отчислений в Адвокатскую палату сроком более 2 (двух) месяцев является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

*Президент Адвокатской палаты
Владимирской области Ю. В. Денисов*

ДЕЛО № 11–4/2021
УИД ЗЗМС0022–01–2018–003852–44

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

4 февраля 2021 г.

г. Александров

Александровский городской суд Владимирской области в составе: председательствующего судьи Сатышевой Е. В.,

при секретаре Морозовой А. С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по частной жалобе К. на определение мирового судьи судебного участка № 4 г. Александрова и Александровского района Владимирской области от 9 декабря 2020 года об отказе в восстановлении процессуального срока на подачу заявления об отмене заочного решения по гражданскому делу № 2–7/4–2019 по иску Некоммерческой организации Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 к К. о взыскании задолженности по уплате обязательных отчислений и судебных расходов,

установил:

Заочным решением мирового судьи судебного участка № 4 г. Александрова и Александровского района Владимирской области от 15 января 2019 года, вступившим в законную силу 4 марта 2019 года, удовлетворены искивые требования Некоммерческой организации Владимирской областной коллегии адвокатов № 1, с К. в пользу Некоммерческой организации Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 взыскана задолженность по уплате обязательных отчислений в сумме 10000 руб. 00 коп. и расходы по уплате государственной пошлины в сумме 400 руб. 00 коп., а всего в сумме 10400 руб. 00 коп.

5 ноября 2020 года К. обратилась в суд с заявлением об отмене заочного решения суда от 15 января 2019 года, указав, что о рассмотрении мировым судьей гражданского дела и о вынесении заочного решения ей известно не было; одновременно К. заявлено ходатайство о восстановлении процессуального срока на подачу заявления об отмене заочного решения суда.

Определением мирового судьи судебного участка № 4 г. Александрова и Александровского района Владимирской области от 9 декабря 2020 года в удовлетворении заявления К. о восстановлении процессуального срока на подачу заявления об отмене заочного решения суда отказано.

Не согласившись с определением мирового судьи, К. обратилась в Александровский городской суд Владимирской области с частной жалобой, в которой просит

отменить определение, полагая причину пропуска срока уважительной. В обоснование жалобы К. указала, что она не была надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения гражданского дела, поскольку на момент рассмотрения дела была зарегистрирована и проживала по адресу, отличному от адреса, по которому судом были направлены извещение о времени и месте судебного заседания и копия резолютивной части заочного решения суда. Поскольку копия резолютивной части решения суда получена не была, она была лишена возможности в установленный законом срок обратиться в суд с заявлением об отмене заочного решения; полагала, что отсутствие в материалах дела мотивированного решения суда противоречит нормам действующего гражданского процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 3 ст. 333 ГПК РФ частная жалоба рассмотрена без извещения лиц, участвующих в деле.

В силу ч. 1 ст. 233 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства.

Копия заочного решения суда высылается ответчику не позднее чем в течение трех дней со дня его принятия с уведомлением о вручении (ч. 1 ст. 236 ГПК РФ).

Заочное решение вступает в законную силу по истечении сроков его обжалования, предусмотренных ст. 237 ГПК РФ.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 года № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», при применении положений ГПК РФ в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федерации», вступившего в силу с 1 октября 2019 года, следует учитывать, что, по общему правилу, порядок судопроизводства определяется в соответствии с федеральным законом, действующим во время рассмотрения и разрешения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных актов (часть 3 статьи 1 ГПК РФ).

Согласно ч.ч. 1, 2 ст. 237 ГПК РФ ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

Ответчиком заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

Лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен (ч. 1 ст. 112 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 165.1 ГК РФ уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Пунктом 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что по смыслу пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам, например, в тексте договора), либо его представителю (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что заочным решением мирового судьи судебного участка № 4 г. Александрова и Александровского района Владимирской области от 15 января 2019 года удовлетворены искивые требования Некоммерческой организации Владимирской областной коллегии адвокатов № 1, с К. в пользу Некоммерческой организации Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 взыскана задолженность по уплате обязательных отчислений в сумме 10000 руб. 00 коп.

и расходы по уплате государственной пошлины в сумме 400 руб. 00 коп., а всего в сумме 10400 руб. 00 коп.

К. извещалась судом о времени и месте рассмотрения дела по адресу, указанному в исковом заявлении: ... , копия резолютивной части заочного решения суда направлена ответчику по вышеуказанному адресу и получена 23 января 2019 года.

Вместе с тем, в паспорте К. содержатся сведения о том, что ответчик в период с 11 декабря 2018 года по 4 октября 2019 года была зарегистрирована по адресу: ...

Как следует из разъяснений, содержащихся в Обзоре судебной практики законом, Верховного Суда РФ № 2 (2015), утвержденных Президиумом Верховного Суда 26 июня 2015 года (вопрос 14), при разрешении судом вопроса о принятии к рассмотрению заявления об отмене заочного решения или апелляционной жалобы на такое решение не исключается возможность применения закрепленных в ст. 112 ГПК РФ правил о восстановлении процессуальных сроков.

Так, если будет установлено, что копия заочного решения была вручена ответчику после истечения срока для подачи заявления о его отмене, но до истечения срока на подачу апелляционной жалобы на это решение, то срок для подачи такого заявления может быть восстановлен судом при условии, что заявление о восстановлении данного срока подано в пределах срока на апелляционное обжалование.

В случае вручения ответчику копии заочного решения после истечения срока на его апелляционное обжалование пропущенный срок для подачи заявления об отмене данного решения восстановлению не подлежит. При этом пропущенный срок на подачу апелляционной жалобы на такое решение может быть восстановлен судом.

Заочное решение мирового судьи от 15 января 2019 года вступило в законную силу 4 марта 2019 года, при этом с заявлением об отмене заочного решения суда К. обратилась в суд 5 ноября 2020 года, то есть после истечения срока на апелляционное обжалование заочного решения.

При указанных обстоятельствах пропущенный срок для подачи заявления об отмене вышеуказанного заочного решения суда не подлежит восстановлению.

Вместе с тем, по смыслу ч. 2 ст. 237 ГПК РФ заочное решение суда может быть обжаловано ответчиком в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения суда, при этом пропущенный срок на подачу апелляционной жалобы на такое решение может быть восстановлен судом.

Таким образом, действия мирового судьи при решении вопроса о восстановлении процессуального срока на подачу заявления об отмене заочного решения являются правильными, соответствуют требованиям процессуального закона, оснований для отмены определения по доводам частной жалобы не имеется.

Доводы К. о наличии процессуальных нарушений ввиду отсутствия в материалах гражданского дела мотивированного решения суда признаются судом

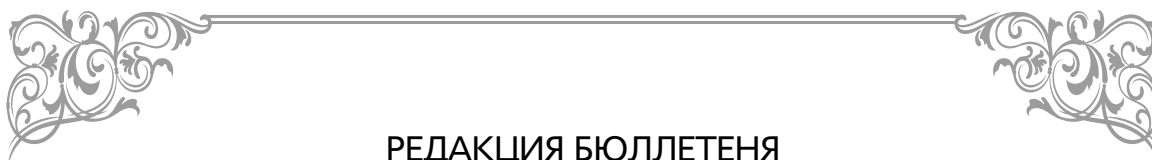
несостоятельными и основанными на неправильном толковании норм действующего законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 334, 335 ГПК РФ, суд

определил:

определение мирового судьи судебного участка № 4 г. Александрова и Александровского района Владимирской области от 9 декабря 2020 года оставить без изменения, частную жалобу К. – без удовлетворения.

Судья (подпись) *Сатышева Е. В.*

РЕДАКЦИЯ БЮЛЛЕТЕНЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ АДВОКАТ»
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ АДВОКАТОВ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

МЕЛЬНИКОВУ СВЕТЛАНУ ВАСИЛЬЕВНУ
МИХЕЕВУ ОЛЬГУ ДМИТРИЕВНУ
ШИЛИНА ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА

*Желаем юбилярам профессиональных успехов
и семейного благополучия!*

ДЕЛО № 2–3304/2020
УИД: 33RS0001–01–2020–004429–63

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

Г. ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
01 ДЕКАБРЯ 2020 ГОДА

Ленинский районный суд города Владимира в составе:

председательствующего судьи Забавновой Г. П.,
при секретаре Бобык О. В.,
с участием:

представителя истца К.,

представителя ответчика Виноградовой М. А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Н. к Негосударственной некоммерческой организации Адвокатская палата Владимирской области, Управлению Министерства юстиции Российской Федерации по Владимирской области о признании незаконным и отмене решения Совета адвокатской палаты Владимирской области о прекращении статуса адвоката и восстановлении статуса адвоката,

установил:

Н. обратилась в суд с иском заявлением к Негосударственной некоммерческой организации Адвокатская палата Владимирской области (далее – АПВО), Управлению Министерства юстиции Российской Федерации по Владимирской области (далее – Управление Минюста России по Владимирской области) о признании незаконным и отмене решения Совета адвокатской палаты Владимирской области о прекращении статуса адвоката и восстановлении статуса адвоката.

В обоснование иска указано, что Н. состояла в региональном реестре адвокатов Владимирской области с ... и осуществляла профессиональную адвокатскую деятельность в форме учреждения адвокатского кабинета более 15 лет.

11.09.2020 решением Совета АПВО статус адвоката Н. прекращен на 1 год ввиду того, что она в нарушение установленного порядка приняла защиту Т., М., У. по назначению дознавателей ОП № УМВД России по г. Владимиру, выписав ордера № ...

По мнению Н., нарушена процедура дисциплинарного производства, допущено неправильное толкование положений ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), о чем свидетельствуют нижеизложенные факты.

При возбуждении дисциплинарного производства допущены существенные процедурные нарушения п. 2 ст. 20 КПЭА: отсутствует наименование Адвокатской палаты, принадлежность Х. к адвокатскому образованию, конкретные действия (бездействия) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, обстоятельства, на которых Х. основывает свои требования, доказательства, подтверждающие данные обстоятельства. Х. не представлено доказательств нарушения его прав действиями адвоката Н. Голосование не соответствует выводам в заключении квалификационной комиссии АПВО. В резолютивной части заключения квалификационной комиссии АПВО отсутствует решение о направлении заключения в Совет АПВО. В нарушение ст. 23.5 КПЭА отсутствует полный протокол заседания Квалификационной комиссии АПВО. В заключении квалификационной комиссии АПВО отсутствуют сведения о дисциплинарных взысканиях от ... и от ..., а в решении Совета АПВО указаны. В ходе заседания Совета АПВО не было оглашено дисциплинарное дело от 11.08.2017, однако изучалось присутствующими. Бюллетени членов Совета АПВО не соответствуют требованиям Закона об адвокатуре, поскольку в первой графе бюллетеней отсутствуют сведения о конкретных нарушенных нормах Закона об адвокатуре, отсутствует юридическое понятие «лишение статуса», которое закреплено в бюллетенях.

Н. профессионально выполнила защиту своих доверителей, авторитет АПВО и адвокатуры в целом сохранен, в связи с чем избранная Советом АПВО мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката на 1 год не соответствует тяжести совершенного проступка, обстоятельствам его совершения.

Просит суд решение Совета АПВО от ... признать незаконным и отменить, восстановить Н. в статусе адвоката с ..., обязать Управление Минюста по Владимирской области внести запись в региональный реестр о восстановлении Н. в статусе адвоката.

Истец Н. в суд не явилась, о дате и времени судебного заседания извещалась судом надлежащим образом.

Представитель истца К. в судебном заседании поддержала требования, изложенные в исковом заявлении в полном объеме, дав аналогичные пояснения.

Представитель ответчика АПВО – Виноградова М. А. в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований, поддержав позицию, изложенную в отзыве на исковое заявление ... Полагала, что заключение квалификационной комиссии АПВО от 28.08.2020 соответствует установленным законом требованиям, а процедура принятия решения Советом АПВО от 11.09.2020 соблюдена в полном объеме по нижеследующим основаниям. Согласно ст. 20 КПЭА поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом. 21.07.2020 на имя президента АПВО Денисова Ю. В. поступила жалоба адвоката Х. на адвоката N., в которой было указано, что последняя осуществляла защиту в ОП № ... УМВД России по г. Владимиру Т., У., М. без получения заявок через автоматизированную систему распределения дел между адвокатами Владимирской области. Х., являясь руководителем Центральной коллегии адвокатов г. Владимира, в первую очередь является адвокатом, в связи с чем имел право подать жалобу на адвоката N. Жалоба Х. была подана в соответствии с законом, в ней были отражены конкретные действия адвоката N., в которых выразилось нарушение ею требований законодательства об адвокатской деятельности, а также обстоятельства, на которых адвокат Х. основывает свои требования, и соответствующие доказательства. На заседание квалификационной комиссии N. явилась, воспользовавшись своим правом дала по существу разбирательства устные пояснения, приобщила документы, ознакомилась со всеми материалами дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия установила, что адвокат N. действительно осуществляла защиту Т., У., М. в ОП № УМВД России по г. Владимиру. Согласно распечатке информации из Автоматизированной системы «Адвокатура» за указанный период заявки на защиту указанных лиц адвокат N. не принимала. Доводы адвоката Х. нашли свое подтверждение. N. признала фактические обстоятельства, указанные в жалобе, осознав, что участвовала по уголовным делам в нарушение установленного порядка распределения дел по назначению, принятого решением Совета АПВО. Ссылка N. на то, что была неверно учтена тяжесть дисциплинарного проступка, не свидетельствует о незаконности решения Совета АПВО. Просила суд отказать в удовлетворении требований, изложенных в исковом заявлении.

Представитель ответчика Управления Минюста России по Владимирской области в суд не явился, о дате и времени судебного заседания извещен судом надлежащим образом, ходатайствовал о рассмотрении дела в свое отсутствие. Представил в материалы дела отзыв на исковое заявление ... в котором указал, что 16.09.2020 в адрес Управления Минюста России по Владимирской области поступило уведомление Совета АПВО о прекращении статуса адвоката N., в связи с чем 23.09.2020 в соответствии с подп. 2, 3 п. 2 и п. 4 ст. 17 Закона об

адвокатуре распоряжением Управления Минюста России по Владимирской области № ... в реестр адвокатов Владимирской области были внесены сведения о прекращении статуса адвоката N.

На основании ст. 167 ГПК РФ с учетом мнения участников процесса суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Изучив материалы дела, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, выслушав позиции участников процесса, суд пришел к следующему.

В соответствии со ст. 2 ФЗ от 31.05.2002 Закона об адвокатуре адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Согласно п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом; постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием; осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом (п. 2 ст. 7).

В силу ст. 4 Закона об адвокатуре законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах

полномочий, установленных настоящим Федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

В соответствии со ст. 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 настоящего Кодекса. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

Мерами дисциплинарной ответственности являются: замечание; предупреждение; прекращение статуса адвоката.

Согласно ст. 17 Закона об адвокатуре одной из форм ответственности адвоката является прекращение его статуса.

Статус адвоката может быть прекращен по решению Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены

сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1–3 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре).

Судом установлено и следует из материалов дела, что N. состояла в региональном реестре адвокатов Владимирской области с ..., осуществляя свою деятельность в форме адвокатского кабинета, зарегистрированного по адресу: ... (адвокатский кабинет № ...).

На основании п. 22 КПЭА дисциплинарное производство включает следующие стадии:

- 1) возбуждение дисциплинарного производства;
- 2) разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;
- 3) разбирательство в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В силу п. 1 ст. 20 КПЭА одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно – при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований – жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Закона об адвокатуре.

Согласно п. 2 ст. 20 КПЭА жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны:

- 1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, обращение;
- 2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию; фамилия,
- 3) имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их место нахождения, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес,
- 4) если жалоба подается представителем; наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо обращение;
- 5) фамилия и имя (инициалы) адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства;
- 6) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса;
- 7) обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает

свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

... на имя президента АПВО Денисова Ю. В. поступила жалоба адвоката Х., в которой было указано, что адвокат N. осуществляла защиту в ОП № УМВД России по г. Владимиру Т. (ордер № от ...), У. (ордер № ...), М. (ордер № ...) без получения заявок через автоматизированную систему распределения дел между адвокатами Владимирской области, в связи с чем Х. просил президента АПВО Денисова Ю. В. провести проверку соблюдения осуществляющей адвокатскую деятельность в форме адвокатского кабинета N. порядка участия в защите по назначению в отделе дознания ОП № УМВД России по г. Владимиру ...

Анализируя жалобу адвоката Х. от ..., суд приходит к выводу о том, что данная жалоба полностью соответствует п. 2 ст. 20 КПЭА.

В силу п. 1 ст. 21 КПЭА президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, по поступлению документов, предусмотренных п. 1 ст. 20 настоящего Кодекса, своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения. Участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства.

Распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. от ... на основании жалобы адвоката Х. от ... возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката N. и назначены дата и время заседания квалификационной комиссии АПВО по поводу разбирательства жалобы ... Участники дисциплинарного производства заблаговременно извещены о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией в отношении N.

Наличие обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, предусмотренных п. 3 ст. 21 КПЭА, судом не установлено.

Согласно п. п. 1, 5 и 6 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право:

1) знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств;

2) участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя;

3) давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства;

4) знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии;

5) в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения.

По просьбе участников дисциплинарного производства комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, на которые участники ссылаются в подтверждение своих доводов.

На заседание квалификационной комиссии АПВО, состоявшееся 28.08.2020, N. явилась, дала по существу разбирательства устные пояснения, приобщила документы, признала предъявленные нарушения, просила прекратить производство в силу малозначительности, что усматривается из выписки из протокола очно-дистанционного заседания квалификационной комиссии АПВО № ... от ..., которую суд признает надлежащим образом оформленной, поскольку ее оформление соответствует требованиям «ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов», утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 N2004-ст.

В силу п. 2 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Согласно заключению квалификационной комиссии АПВО от 28.08.2020 адвокатом N. были нарушены пп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1, 6, 9 ст. 9, п. 6 ст. 15 КПЭА, Правила АПВО, утвержденные решением Совета АПВО от 29.11.2019, по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019, Регламент по распределению дел по назначению с помощью АС АРПН в АПВО, утвержденный решением Совета АПВО от 08.11.2019, положения ст. 50 УПК РФ. Адвокат в нарушение установленного порядка приняла защиту Т., М., У. по назначению дознавателей ОП № УМВД России по г. Владимиру, выписав ордера № . Кроме того, квалификационная комиссия установила, что довод адвоката N. о том, что Т., У., М. ходатайствовали перед ней и дознавателем об их желании, чтобы их защиту осуществляла адвокат N., не освобождают от обязанности адвоката соблюдать установленный порядок участия адвокатов по назначению в уголовном судопроизводстве, а также не дают право адвокату принимать защиту по уголовному делу, не заключая соглашения ...

В исковом заявлении N. ссылается на то, что в резолютивной части заключения квалификационной комиссии АПВО от 28.08.2020 отсутствует решение о направлении его в Совет АПВО, однако п. 14 ст. 23 КПЭА предусмотрено, что заключение комиссии

должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Резолютивная часть заключения должна содержать одну из формулировок, предусмотренных п. 9 настоящей статьи. Таким образом, в п. 14 ст. 23 КПЭА отсутствует указание на обязательность содержания в заключении квалификационной комиссии решения о направлении его в Совет.

В силу п. 3 ст. 24 КПЭА участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через ее секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка.

Из материалов дисциплинарного производства в отношении N. усматривается, что она не реализовала предоставленное ей ст. 24 КПЭА право на представление в Совет АПВО заявления, в котором могла выразить несогласие с заключением квалификационной комиссии АПВО от 28.08.2020.

В соответствии с п. 8 ст. 24 КПЭА решение по жалобе, представлению, обращению принимается Советом путем голосования.

Оценив представленные в материалы дела бюллетени для голосования членов Совета АПВО (по дисциплинарному производству) в отношении адвоката N., суд не находит их недействительными.

За вышеуказанные нарушения решением Совета АПВО от 11.09.2020 в отношении адвоката N. применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката сроком на 1 год, что подтверждается выпиской из протокола расширенного заседания Совета АПВО № ...

Из выписки из протокола расширенного заседания Совета АПВО от 11.09.2020 видно, что в ходе судебного заседания обсуждались дисциплинарные дела в отношении N. за 2017 и 2020 года.

Оспаривая решение Совета АПВО от 11.09.2020, N. ссылается на то, что Совет АПВО основал решение исключительно на формальном нарушении порядка участия адвоката по назначению.

В рамках принятия мер по назначению защитника, предусмотренных ст. 50 УПК РФ, следователь, дознаватель или суд принимают решение, обеспечивающее реализацию права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве.

Уведомление адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) дознавателем, следователем или судом о принятом решении о назначении защитника по уголовному делу осуществляется в письменной, устной, электронной формах (п. 4.2. Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном производстве утвержденный решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019).

Принятие адвокатом поручения самостоятельно напрямую от дознавателя недопустимо и нарушает

установленный порядок, а также принципы независимости адвокатуры и принцип равноправия адвокатов.

Согласно п. 3.1 Правил АПВО по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном производстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019, организация оказания юридической помощи по назначению производится с помощью Автоматизированной системы АРПН.

В силу п. 3.3 Правил АПВО по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном производстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019, установлены случаи назначения адвоката уполномоченным советом.

Согласно п. 3 Регламента по распределению дел по назначению с помощью АС АРПН в АПВО, утвержденного Решением Совета АПВО от 08.11.2019, распределение поручений на защиту по назначению в АПВО осуществляется в полностью автоматизированном режиме: поручения на защиту по назначению обрабатываются специализированной компьютерной программой Автоматизированной Системой Автоматического Распределения Поручений по Назначению органов дознания, предварительного следствия и суда (далее – АС АРПН), которая автоматически распределяет поручения между конкретными адвокатами и уведомляет об этом орган дознания, орган предварительного следствия или суд с помощью средств связи и интернет-технологий (смс-сообщения, уведомления по электронной почте и т.п.).

Алгоритм автоматизированного распределения поручений закреплен в п. 4 Регламента по распределению дел по назначению с помощью АС АРПН в АПВО, утвержденного Решением Совета АПВО от 08.11.2019.

В соответствии с п. 9 ст. 29 Закона об адвокатуре решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты.

В силу пп. 9 п. 1 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленно-го решением Совета.

Согласно распечатке из Автоматизированной системы «Адвокатура» за период с февраля по июль 2020 года N. не принимала заявки на защиту Т., У., М.

Совет АПВО установил, что довод адвоката N. о том, что Т., У., М. ходатайствовали перед ней и дознавателем об их желании, чтобы их защиту осуществляла адвокат N., не освобождают от обязанности адвоката соблюдать установленный порядок участия адвокатов по назначению в уголовном судопроизводстве, а также не дают право адвокату принимать защиту по уголовному делу, не заключая соглашения.

На основании имеющихся в деле доказательств суд приходит к выводу, что заключение квалификационной комиссии АПВО от 28.08.2020 соответствует

установленным законом требованиям, процедура принятия 18.09.2020 решения Советом АПВО соблюдена.

Ссылки N. на то, что не была учтена тяжесть дисциплинарного проступка, не свидетельствуют о незаконности решения Совета АПВО. Как видно из материалов дела, Совет АПВО, разрешая вопрос, относящийся к его исключительной компетенции, учитывая тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форму вины, а также иные обстоятельства, которые Совет признал существенными, не посчитал в действиях адвоката признаков малозначительности, и реализуя свои полномочия с учетом указанных юридически значимых обстоятельств определил данную меру дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах нарушение N. требований пп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1, 6, 9 ст. 9, п. 6 ст. 15 КПЭА, Правила АПВО, утвержденные решением Совета АПВО от 29.11.2019, по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019, Регламент по распределению дел по назначению с помощью АС АРПН в АПВО, утвержденный решением Совета АПВО от 08.11.2019, положения ст. 50 УПК РФ, обоснованно повлекло применение к ней меры дисциплинарной ответственности.

Таким образом, суд приходи к выводу о том, что исковые требования N. к ННО АПВО, Управлению

Минюста России по Владимирской области о признании незаконным и отмене решения Совета АПВО о прекращении статуса адвоката и восстановлении статуса адвоката не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194–198 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования N. к Негосударственной некоммерческой организации Адвокатская палата Владимирской области, Управлению Министерства юстиции Российской Федерации по Владимирской области о признании незаконным и отмене решения Совета адвокатской палаты Владимирской области о прекращении статуса адвоката и восстановлении статуса адвоката – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано во Владимирский областной суд через Ленинский районный суд г. Владимира в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий Г. П. Забавнова

P.S. 24 марта 2021 года Владимирским областным судом данное решение было оставлено без изменения.

НЕ ДОКАЗАНО! ЕДИНОДУШНО!

Андрей Васильков,
адвокат Адвокатской конторы
№ 28 (г. Ковров) ВОКА № 1

«Vox rōpuli vox Déi» – в переводе латинская поговорка звучит так: «Голос народа – голос Бога». Термин «Vox rōpuli» зачастую употребляется для обозначения опросов общественного мнения по различным вопросам. Мнение людей, их решение было важно в судебном процессе, в котором я принял на себя защиту человека, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Хочу отметить, что в дело я вступил лишь на стадии поступления уголовного дела в суд.

Изначально дело казалось мне безнадежным, поскольку показания свидетелей прямых, косвенных и иные доказательства указывали на причастность моего подзащитного к данному преступлению. Ознакомившись с материалами уголовного дела, я понял, что доказать невиновность моего подзащитного будет крайне сложно.

По версии следствия в апреле 2019 года в период времени с 17.10 до 19.10 между гр. Б. и гр. Ф. в квартире произошел конфликт на почве того, что Ф. испортил диван. Это не понравилось Б. В результате, возникшей неприязни Б. приискал ножку от табурета и нанес ему не менее 5 ударов по голове и не менее 25 ударов по телу и конечностям Ф., от полученного множества травм последний скончался на месте.

Мой подзащитный Б. с первого дня своего задержания вину не признавал и утверждал, что потерпевшему

Ф. телесные повреждения не причинял вообще. Когда пришел в данную квартиру к своим знакомым К. и Т., то потерпевший Ф. лежал на диване, и уже был избит, лицо и тело были в крови. Он взял в коридоре ножку от табурета и потыкал по телу Ф., чтобы узнать, жив ли последний. Потерпевший на тот момент был жив и пояснил, что его избили несколько дней назад, но кто его избил, Ф. не сказал. Кроме этого, мой подзащитный показал, что возле дивана, на котором лежал потерпевший, валялась еще одна ножка от табурета. Алкоголь он с потерпевшим Ф. не распивал и даже не был с ним никогда знаком. После чего он, свидетель К. ушли из квартиры, а свидетель Т. задержался. После чего они все вместе пошли в банк.

На стадии предварительного следствия допрошенные свидетели К. и Т. показали, что обвиняемый Б. в ходе распития спиртного с Ф. поругались из-за испорченного дивана, в результате конфликта Б. взял в руки ножку от табурета и хаотично стал наносить удары по телу Ф. Один свидетель пояснил, что ударов было около 10, другой пояснил, что ударов было около 4-х. Согласно заключению судебного медицинского эксперта по голове потерпевшего было нанесено не менее 5 ударов, а по телу и конечностям не менее 25 ударов. Также согласно акту химического исследования было установлено, что в крови потерпевшего Ф. этилового спирта не обнаружено. Хотя свидетели утверждали, что потерпевший Ф. употреблял спиртное за одним столом с моим подзащитным. Собственно, это и вызвало у меня первые сомнения в показаниях свидетелей К. и Т. Кроме того, данные свидетели в ходе судебного следствия были уличены во лжи, отвечая на мои вопросы, на вопросы стороны государственного обвинения и председательствующего откровенно врали. Мною было заявлено ходатайство об оглашении показаний свидетелей, факт их ложных показаний был выявлен. Выяснилось, что в этот день свидетель Т. днем нанес потерпевшему Ф. якобы один удар по лицу, а из-за чего не помнит. Данные показания подтвердил и свидетель К. И самое важное, присяжные заседатели лживые показания свидетелей Т. и К. слышали. Как говорят: «Маленькая ложь порождает большое недоверие!».

По данному делу было много мелких, но значимых нестыковок: в ходе осмотра места происшествия на кухне был зафиксирован табурет без двух ножек. Отсутствие в крови потерпевшего спирта. Эти факты подтверждали показания моего подзащитного о том, что алкоголь с потерпевшим он не употреблял и в квартире видел две ножки от табурета. Ножка от табурета, изъятая на улице как орудие преступления, вызвала

у меня сомнения, поскольку пятна крови на ней практически отсутствовали и внешне она была совершенно не повреждена, а ударов по версии следствия этой ножкой было нанесено не менее 30. Ну и конечно же время преступления: согласно обвинению преступление было совершено в период времени с 17.10 до 19.10. Однако согласно заключению эксперта осмотр трупа в морге начался в 9.10 на следующий день после его обнаружения, и смерть потерпевшего Ф. наступила примерно за 14–16 часов до осмотра, то есть в 17.10–19.10, а это предполагаемое время смерти потерпевшего Ф., но никак не время совершения преступления. Кроме этого, в одном из пунктов заключения судебного медицинского эксперта было указано, что удары по телу, голове и конечностям потерпевшего Ф. наносились предметом (предметами) и взаиморасположение нападавшего (нападавших) и потерпевшего могло быть любым, допускающим нанесение ударов в указанные анатомические области. Данное заключение говорило о том, что потерпевшему Ф. нанесли телесные повреждения несколько человек.

Иначе говоря, доказательства обвинения удалось перевернуть в доказательства защиты.

Выступая в прениях мне было необходимо убедить коллегия присяжных о том, что у моего подзащитного не было мотива причинять телесные повреждения потерпевшему Ф., важно было донести до коллегии свои доводы обо всех нестыковках этого запутанного дела, но сказать об этом нужно было очень аккуратно, не оказывая воздействия на их решение, поскольку судебный процесс с участием присяжных заседателей имеет определенную специфику. В прениях я указал на факты и привел доводы о непричастности моего подзащитного к данному преступлению.

В итоге мне удалось убедить коллегия присяжных заседателей. При вынесении вердикта, коллегией присяжных были даны ответы:

Вопрос № 1: Доказано ли, что имело место быть причинение телесных повреждений гр. Ф., повлекших его смерть?

Ответ: Да, доказано, за исключением времени с 17.10 до 19.10. Единодушно.

Вопрос № 2: Доказано ли, что телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего Ф. причинил Б.?

Ответ: Нет, не доказано. Единодушно.

Иные вопросы о виновности и снисхождении, присяжные оставили без ответа.

Мой подзащитный был оправдан и немедленно освобожден из-под стражи в зале суда. На следующий день в отношении моего подзащитного был вынесен оправдательный приговор с правом на реабилитацию.

Хотелось бы сказать следующее, мелочи всегда играют огромную роль, так вышло и при рассмотрении этого уголовного дела.

Доводы стороны защиты были услышаны, и коллегия присяжных приняла правильное, а самое главное – беспристрастное решение. *Vox rópuli!*

В настоящее время в нашей стране дискутируется деятельность присяжных заседателей. У этого института есть как сторонники, так и противники. Полагаю, суд присяжных имеет свои недостатки и достоинства.

Одни считают, что России необходим суд присяжных, поскольку это шаг к справедливому и демократичному обществу.

Другие утверждают, что данный институт является угрозой правовой системе государства, потому и отрицательно относятся к данному институту, и высказывают мнение о необходимости его упразднения.

Следует отметить, что данный институт не может быть упразднен, поскольку, в первую очередь, нарушится конституционное право гражданина, предусмотренное ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации, что является крайне недопустимым.

P. S. Приговор был обжалован стороной обвинения и в апелляционном, и в кассационном порядке, однако жалобы были оставлены без удовлетворения.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ СПОРЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Коронавирусная инфекция серьезным образом повлияла на устоявшийся образ жизни всех людей в мире. Многие трудящиеся перешли на дистанционный труд; обучение происходило в режиме онлайн; страны массово закрывали свои границы, пытаясь остановить распространение вируса. Одной из наиболее пострадавших отраслей экономики стал туризм. Все запланированные поездки как внутри страны, так и за её пределами были маловероятны либо просто невозможны, из-за принятых ограничений. В таких условиях граждане стали массово отказываться от купленных туров и требовать возврата денежных средств, а туроператоры, в свою очередь, воспользовались практикой предоставления ваучеров и массово отказывали гражданам. Попытки решить спор в претензионном порядке обычно не заканчивались ничем: турфирмы вновь говорили о невозможности возврата и о выгоде предоставления ваучера (он позволял уменьшить потери от изменения курса валют). Подобный ответ не всегда устраивал туристов, поэтому они стали массово обращаться в суд за защитой своих прав.

До пандемии коронавируса существовала устоявшаяся судебная практика по спорам, связанным с невозможностью использования туристического продукта, вследствие наступления неблагоприятных условий в месте, куда планировалась поездка. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)¹ закрепил в п. 6, что сообщение Ростуризма о возникновении в стране (месте) временного пребывания туриста угрозы безопасности его жизни и здоровью, опубликованное до начала его путешествия, является основанием для расторжения договора о реализации туристического продукта и возврате туристу уплаченной им по договору суммы. Статья 14 Федерального закона от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» также закрепляет, что в случае возникновения опасности жизни и здоровью туристов в месте (стране) пребывания, турист может потребовать расторжения или изменения договора. Однако в условиях коронавируса изменилась одна из переменных: Ростуризм сообщал о неблагоприятности посещения той или иной страны порой с определенным опозданием. То есть инфекция уже находилась в стране распространения, однако перелет туда запрещен не был. В подобных условиях туристы самостоятельно отказывались от тура, указывая на факт возникновения опасности для их здоровья. Возник вопрос о применимости существующей практики либо

расторжение договора будет происходить с удержанием определенной суммы понесенных расходов. В любом случае, турфирмы были обязаны вернуть денежные средства, а не производить замену ваучерами.

13 апреля Роспотребнадзор опубликовал на своем официальном сайте документ под названием «Коронавирус COVID-19: какие права есть у потребителя и как их защитить?»². В нем он указал на необходимость досудебного урегулирования споров между туристами и туристическими компаниями, так как массовый возврат средств может привести к банкротству многих участников рынка. Данный тезис был поддержан Ассоциацией туроператоров (АТОР) и в его пользу был высказан аргумент о том, что нет гарантий в выигрыше подобного дела, поэтому обращение к юристам может привести лишь к дополнительным расходам³. Помимо этого, 17 апреля туроператорам было предоставлено право, возвратить денежные средства, уплаченные за туристский продукт из фонда персональной ответственности туроператора.

Тем не менее, все предпринятые меры не остановили поток дел от туристов, желавших возврата собственных средств. Показательным стало дело, которое рассматривалось в суде г. Великий Устюг⁴. Гражданин приобрел у турагента тур во Вьетнам с 18 по 28 марта, однако за день до вылета, 17 марта, отказался от поездки и потребовал вернуть деньги. Официальных заявлений об угрозе безопасности туристов во Вьетнаме в то время не было, однако была приостановлена выдача виз. На данный факт и указал в суд в своем решении, а также сослался на рекомендации Роспотребнадзора и статью 14 Федерального закона от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». В результате с туроператора взыскали полную стоимость тура, с турагента – агентское вознаграждение, а также с обоих ответчиков 50%-ный штраф за неисполнение требования потребителя.

В другом деле, граждане должны были отправиться в поездку в Грецию в мае 2020 года, однако из-за распространения инфекции заказчик тура решил отказаться от туристического продукта, и они обратились за возвратом денежных средств. Туроператор ответил, что средства были депонированы и туристам

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации» от (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) № 4 // "Бюллетень Верховного Суда РФ". июль, 2020 г. № 7.

² Коронавирус COVID-19: какие права есть у потребителя и как их защитить? (ответы на типовые вопросы) // Роспотребнадзор URL: <http://zpp.rosпотребнадзор.ru/handbook/turist/memos/207045> (дата обращения: 15.10.2020).

³ Роспотребнадзор рекомендовал туристам не использовать судебные иски в спорах с туроператорами // Ассоциация туроператоров URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/51204.html> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ Вредные туристы отсуживают у турагентов деньги – пример из коронавирусной практики // TourDom.ru URL: <https://www.tourdom.ru/news/vrednye-turisty-otsuzhivayut-u-turagentov-dengi-primer-iz-koronavirusnoy-praktiki.html> (дата обращения: 15.10.2020).

представляется ваучер. В результате спор был разрешен Решением Острогожского районного суда Воронежской области от 26.06.2020 по делу № 2–251/2020¹, по которому денежные средства возвращены непосредственно заказчику тура, а сам договор расторгнут; пени и моральные вред не могут быть взысканы из-за форс-мажора (коронавирус); ответственной стороной назначен туроператор, так как именно он отвечает за неисполнение обязательств по договору (по мнению суда).

Похожее дело № 2–1847/2020 было рассмотрено в Ленинском районном суде г. Владимир. Данный спор отличается от предыдущего в двух вещах: во-первых, отдельно стоял вопрос об определении надлежащего ответчика, а точнее возможно ли привлечение к ответственности ещё и турагента; во-вторых, рассмотрение дела началось за месяц до принятия Постановления Правительства от 20.07.2020 № 1073², в котором определили порядок и срок возврата денежных средств туроператором туристу.

В данном подзаконном акте сказано, что по договорам, заключенным до 31 марта, срок возврата денежных средств после отказа заказчика от альтернативного тура продлевается до 31 декабря 2021 г. Исключения, если туроператор не предложил в течение 60 дней иной туристический продукт, то тогда срок для возврата денежных средств заканчивается в конце 2020 года.

При рассмотрении дела № 2–1847/2020 туроператор ссылаясь на данный акт, однако, суд не принял доводы

ответчика, по причине того, что исковое заявление принято раньше, чем Постановление Правительства № 1073. В результате решение было вынесено в пользу истца.

В настоящее время, нельзя предугадать дальнейшее развитие как законодательства, так и судебной практики по данной категории дел: Постановление Правительства от 20.07.2020 № 1073 было принято три месяца назад, однако оно не является гарантией того, что суды точно встанут на защиту туроператоров. При этом совершенно непонятно как оценивать предложенный альтернативный тур, так как в Постановлении Правительства применяется фраза «равнозначный», но не устанавливаются никакие экономические или, по крайней мере, географические границы. С другой стороны, возможно ли отказаться от предложенного альтернативного тура, если ситуация с коронавирусной инфекцией повторится, то есть место прибытия будет небезопасно для туриста, однако при этом официально границы будут открыты.

В условиях подобной правовой неопределенности, каждый адвокат должен уметь быстро реагировать на изменения законодательства и заранее предупреждать своих клиентов, о возможных рисках.

Виталий Манохин,
стажер МРКА АК № 91 (г. Владимир)

¹ Зарубежный тур сорвался из-за коронавируса, но деньги не вернули: суд разобрался в споре // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179580/eb46a52af3148fb35f027eab60a3552f8ac1dd85/ (дата обращения: 15.10.2020).

² Постановление Правительства от 20 июля 2020 г. № 1073 // Правительство РФ URL: <http://static.government.ru/media/files/07JlRaoX39LAiexDYtrFQGmDy5YWxuhU.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

(по состоянию на 1 марта 2021 года)

15 января 2021 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Егорова Юрия Владимировича** (в связи со смертью).

15 января 2021 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса адвоката **Захарова Наталья Аркадьевна, Осипова Юлия Владимировна и Сухова Анастасия Владимировна**.

15 января 2021 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Матюнина Сергея Валерьевича** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости ее исключения из регионального реестра.

12 февраля 2021 года была принесена присяга претендентами, успешно сдавшими квалификационный экзамен и получившими статус адвоката, а именно

Манохиным Виталием Сергеевичем, Прошиной Дарьей Владимировной и Шмельковым Виктором Андреевичем.

12 февраля 2021 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Корчагина Андрея Владимировича** (в связи со смертью) и **Поповой Нины Алексеевны** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

12 февраля 2021 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса адвоката **Сидоровой Екатерины Михайловны**.

1 марта 2021 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса адвоката **Бельской Ольги Борисовны**.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КОРЧАГИН

Адвокатская палата Владимирской области с прискорбием сообщает, что ушел из жизни адвокат Корчагин Андрей Владимирович.

Коллеги и друзья скорбят об умершем и выражают соболезнование его родным и близким.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

Заключение Квалификационной комиссии

от 22 января 2021 года
(извлечение)

Стороны:

Заявитель: Судья Замоскворецкого районного суда города Москвы Багрова О. А.

Адвокат: N.

Обращение суда поступило 30 ноября 2020 года, присвоен входящий номер: 924/01-05

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 2 декабря 2020 года.

В обращении суда указано, что в производстве Замоскворецкого районного суда г. Москвы находилось уголовное дело ... в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ. Приговором Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 29 октября 2020 года К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ. Настоящее уголовное дело поступило в адрес Замоскворецкого районного суда г. Москвы с обвинительным заключением 3 июля 2020 года для рассмотрения по существу. Срок давности привлечения у уголовной ответственности истекает 5 февраля 2020 года. Наряду с защитниками-адвокатами С. и Б. защиту подсудимого К. осуществлял адвокат N. по ордеру ... В ходе рассмотрения судом уголовного дела защитники и подсудимый всячески затягивали рассмотрение дела, препятствовали суду рассмотреть уголовное дело в разумные сроки. Защитники поочередно вступали дело, предоставляя ордер с датой выдачи в день проведения судебных заседаний и заявляя ходатайство об отложении рассмотрения дела для предоставления времени для ознакомления с материалами дела. Поочередно ходили в отпуск. При этом защитник N. ни разу не явился в отдел обеспечения судопроизводства по уголовным делам для ознакомления с материалами уголовного дела для ознакомления с материалами уголовного дела. Так, по делу было проведено 22 судебных заседания, стороной обвинения были представлены доказательства суду в 4 судебных заседаниях, 14 судебных заседаний откладывались по вине защитников и подсудимого. В адрес суда от адвоката Б. поступило ходатайство о нахождении его в отпуске с 28 сентября 2020 года по 12 октября 2020 года. Наряду

с ходатайством адвоката Б., защитником-адвокатом N. было сообщено суду о том, что с 12 октября 2020 года он уйдет в отпуск. Судом было разъяснено защитнику-адвокату N. о злоупотреблении правом, а также о том, что нахождение в отпуске не является уважительной причиной для его неявки в судебное заседание, после чего в адрес суда от адвоката N. поступила копия листа нетрудоспособности, открытого 13 октября 2020 года на его имя. На стадии проведения судебных прений судом дважды откладывалось судебное заседание для обеспечения участия защитника-адвоката N. в судебном заседании для выступления в прениях сторон, однако адвокат N. так и не явился в судебное заседание, в связи с чем судом было принято решение о завершении рассмотрения дела по существу в его отсутствие. Таким образом, Замоскворецкий районный суд г. Москвы полагает, что со стороны адвоката N. усматривается явное злоупотребление своим правом, проявление неуважения к суду, в связи с чем просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

На заседание квалификационной комиссии не явился судья Замоскворецкого районного суда города Москвы Багрова О. А., уведомленная о дате и времени дисциплинарного разбирательства почтовым уведомлением. Явился адвокат ... N., ознакомившийся с распоряжением 2.12.2020 года, который свою вину не признал и поддержал поданный им 12 января 2021 года отзыв на обращение судьи, в котором указано, что доводы, изложенные в обращении, являются необоснованными и объективно ничем не подтверждаются. Заявление ходатайства 26 августа 2020 года об ознакомлении с материалами дела не является злоупотреблением права, т.к. ранее N. ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не участвовал и ему объективно необходимо было ознакомиться с 11 томами перед началом осуществления защиты. С материалами дела он ознакомился в электронном виде, т.к. в законе прямо не установлена необходимость ознакомления с материалами дела именно в отделе обеспечения судопроизводства Замоскворецкого районного суда города Москвы. Кроме того, N. не стал использовать свой отпуск после того, как суд в ходе судебного заседания сообщил, что отпуск не является уважительной причиной

неявки, что подтверждается участием N. в судебном заседании 12.10.2020 года. В период с 13.10.2020 по 26.10.2020 N. находился на больничном в связи с обострением у него хронического заболевания. При этом судья Багрова О. А. звонила его лечащему врачу и требовала его выписать, мотивируя тем, что она рассматривает очень важное дело. 27 октября 2020 года N. не смог участвовать в судебном заседании в связи с занятостью по ранее назначенному делу в Арбитражном суде Владимирской области. Адвокат не смог участвовать в судебном заседании 9 октября 2020 года в связи с тем, что дата судебного заседания ранее не была согласована, а у него имелась занятость в ином судебном заседании.

В ходе дачи устных объяснений N. дополнительно пояснил, что он считает, что им не допущено какого-либо злоупотребления своим правом. Не проявлено неуважения к суду. Действительно, 26 августа им было заключено соглашение. Он вступил в дело в отношении К. в Замоскворецком районном суде г. Москвы. Им было заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела, поскольку ранее он не участвовал. Дело уже рассматривалось, было 2 судебных заседания. В деле участвовали еще 2 адвоката. Об их участии в деле подзащитный ставил N. в известность, но до этого времени он с ними не пересекался. На ходатайство адвоката об ознакомлении с материалами дела судом было вынесено решение об отказе с мотивировкой, что он злоупотребляет своим правом и затягивает производство по делу. Судебное заседание продолжилось. Он принял участие во всех судебных заседаниях. Ни одного судебного заседания не пропустил, за исключением двух судебных заседаний, когда он действительно находился на больничном. В суд N. своевременно были направлены заявления о том, что он не сможет участвовать в судебном заседании. Была представлена копия больничного листа. Было написано заявление о переносе судебного заседания, а также были написаны даты, в которые уже назначены судебные заседания, чтобы суд не назначал на даты других процессов. Других нарушений, по его мнению, допущено не было. Так совпало, что с 12 октября он планировал уйти в отпуск, это не связано с затягиваем судебного процесса, а связано с тем, что в этот период у моих детей каникулы в школе и каждый год он уходит в отпуск. Когда судья сообщила, что это не является уважительной причиной для нахождения в отпуске, 12 октября 2020 года он принял участие в судебном. В отпуск он не ушел несмотря на то, что он был оформлен. 12 октября 2020 года в связи с имеющимися у него заболеваниями, он был вынужден обратиться к врачу. Предпосылки к этому у него возникли в судебном заседании 7 октября 2020 года. Об этом имеется отметка в протоколе. В районе 21 часа были вынуждены вызвать скорую помощь подзащитному, в процессе этого N.

также измерили давление из-за недомогания. Его давление было 190/110. Врачи не рекомендовали продолжать судебное заседание. Об этом есть отметка в протоколе от 7 октября 2020 года. То есть это не то, что связано с отпуском, а обострение хронического заболевания. Но первый раз с таким столкнулся. Во время нахождения его на больничном, судья Багрова звонила лечащему врачу напрямую и требовала, чтобы N. закрыли больничный, чтоб его выписали. Поскольку она рассматривает очень важное дело. Не стоял вопрос о том, болеет или нет. Адвокат считает, что с его стороны не было допущено нарушений. Также адвокат пояснил, что в протоколе судебного заседания 1 сентября 2020 года имеется отметка, что он с 6 томами ознакомился из 11. На момент 16 сентября имеется запись, что он ознакомился в полном объеме с материалами дела. Законодательством не определено, что адвокат должен изучать уголовное дело в судебном заседании. Дело было в электронном виде, и он за 10 дней ознакомился со всеми материалами дела. Судебные заседания не прерывались. За 2 месяца было 20 с чем-то заседаний. Все судебные заседания прошли. Нахождение защитника Б. в отпуске также не повлияло на рассмотрение. Справку о занятости 9 октября 2020 года он предоставлял суду. Подзащитный возражал против рассмотрения дела в отсутствие N., просил отложить. Претензий, со слов адвоката, к нему нет. Отпуск его планировался заранее и согласовывался с подзащитным. N. считает, что лишение его права участия в прениях стало одним из основных моментов его апелляционного обжалования. Он также подал жалобу в квалификационную коллегия судей и письменные возражения на действующего председательствующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; уведомление суда о дате и времени дисциплинарного разбирательства; обращение судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы Багровой О. А.; протокол предварительного слушания от 28 июля 2018 года; протокол судебного заседания от 20 июля 2020 года; протокол судебного заседания от 10 августа 2020 года; протокол судебного заседания от 20 августа 2020 года; протокол судебного заседания от 26 августа 2020 года; протокол судебного заседания от 1 сентября 2020 года; протокол судебного заседания от 14 сентября 2020 года; протокол судебного заседания от 16 сентября 2020 года; протокол судебного заседания от 23 сентября 2020 года; протокол судебного заседания от 28 сентября 2020 года; протокол судебного заседания от 30 сентября 2020 года; протокол судебного заседания от 02 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 05 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 06 октября 2020 года;

протокол судебного заседания от 07 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 09 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 12 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 13 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 15 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 19 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 22 октября 2020 года; протокол судебного заседания от 27 октября 2020 года; отзыв на обращение от адвоката N.; заявление от 22.10.2020; заявление от 26.10.2020; копия листка нетрудоспособности; справка об отпуске от 9.10.2020.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы адвоката N., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п. 2 ст. 3 ФЗ-63). Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность (п. 1 ст. 4 ФЗ-63).

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо не надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 2 ст. 7 ФЗ).

Квалификационная комиссия установила, что действительно адвокат N. осуществлял защиту К. в Замоскворецком районном суде г. Москвы. Вступив в дело 26 августа 2020 года, адвокат в порядке ч. 1 ст. 53 УПК РФ воспользовался своим правом заявить ходатайство об ознакомлении с материалами дела. Использование адвокатом своих процессуальных прав не может быть признано злоупотреблением правом, тем более, если ранее адвокат процессуальным правом не пользовался. Доводы суда о том, что адвокаты, злоупотребляя правом поочередно входили в дело и заявляли ходатайства об ознакомлении с материалами дела, не подтверждаются материалами дела.

Адвокат N. не явился на судебные заседания, назначенные в Замоскворецком районном суде г. Москвы 9 октября 2020 года. В протоколе судебного заседания от 7 октября 2020 года при отложении судебного заседания на 9 октября 2020 года адвокат N. сообщил о своей занятости 9 октября 2020 года в 14.00 в Ковровском городском суде по делу, где лицо содержится под стражей. В данном случае суд не согласовал с адвокатом N. дату судебного заседания, в связи с чем неявка адвоката на судебное заседание в Замоскворецкий

районный суд г. Москвы 9 октября 2020 года в 10.00 признается по уважительной причине в связи с ранее назначенным судебным процессом в другом субъекте РФ на эту дату.

Адвокат N. не явился на судебные заседания 13.10.2020; 19.10.2020; 22.10.2020. На заседании квалификационной комиссии адвокат предоставил копию листка нетрудоспособности, выданного на период с 13.10.2020 по 19.10.2020 и с 20.10.2020 по 26.10.2020, выданный врачом ... Неявка адвоката в судебные заседания по болезни признается квалификационной комиссией уважительной причиной неявки. Справка о нахождении адвоката N. в отпуске не признается доказательством уважительности причины неявки в судебные заседания в связи с тем, что в период с 13 по 26 октября 2020 года адвокат N. находился на больничном. Вывод суда о том, что адвокат злоупотребил правом, уйдя в отпуск, не подтвержден материалами дела ввиду того, что адвокат N. правом на отпуск не воспользовался, а в этот период находился на больничном.

Неявка адвокат N. на судебное заседание 27.10.2020 года вызвана занятостью в другом процессе в Арбитражном суде Владимирской области по ранее назначенному делу, в связи с чем квалификационная комиссия признает уважительной причиной неявки в Замоскворецкий районный суд г. Москвы.

По всем случаям невозможности явки в судебные заседания адвокат N. надлежащим образом извещал суд, претензий от подзащитного К. непосредственно к адвокату не поступало, в судебном заседании присутствовали иные защитники, в связи с чем защита подсудимого на всех судебных заседаниях была обеспечена.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются.

Обстоятельства, сообщенные сторонами, но не подтвержденные доказательствами по делу, не являются для квалификационной комиссии установленными и имеющими неоспоримое значение. При вынесении заключения по сообщению суда квалификационная комиссия исходит из принципа добросовестности адвоката и обязанности доказывать нарушение заявителем (судом).

Квалификационная комиссия при анализе доводов суда, указанных в обращении суда от 13.11.2020 года, учитывает позицию Конституционного суда РФ, который в определении от 15 июля 2008 г. № 456-О-О отметил, что «установление оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы

(подпункт 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 ФЗ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности адвокатуры в РФ»).

В обращении суд не указывает конкретные нормы закона и кодекса профессиональной этики адвокат, которые, по его мнению, были нарушены адвокатом N. При этом суд ссылается на проявленное со стороны адвоката N. неуважение к суду. Доказательств данного довода суд не предоставил. Исходя из протоколов судебного заседания, адвокат N. вел себя в судебных заседаниях корректно, исходя из процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. За пределы своих прав адвокат не выходил, в судебных заседаниях никого не оскорблял, без уважительной причины на судебные заседания не являлся.

Учитывая отсутствие надлежащих доказательств, квалификационная комиссия приходит к выводу, что заявитель (суд) не предоставил надлежащих доказательств нарушений адвокатом N. пп. 6 п. 4 ст. 6, пп. 1 и пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» п. 1 и п. 2 ст. 8, пп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12, п. 2 ст. 13, п. 1 и п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ч. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении N., поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

*Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов*

P.S. 12 февраля 2021 года решением Совета АП ВО дисциплинарное производство в отношении адвоката N. было прекращено, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заключение Квалификационной комиссии

от 22 января 2021 года
(извлечение)

Стороны:

Заявитель: *вице-президент АПВО Смирнов Станислав Алексеевич*

Адвокат: N.

Представление подано в Адвокатскую палату Владимирской области 30 октября 2020 года, присвоен входящий номер: 833/01-08

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 30 октября 2020 года.

В представлении указано, что 26 октября 2020 года заместителем прокурора г. Владимира в АП Владимирской области для рассмотрения по существу направлено заявление О., в котором содержится информация о нарушении адвокатом N. ... требований Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Из представленных материалов следует, что в период с 2015 года по 2017 годы адвокат N. оказывал юридические услуги юридическим лицам ООО «Т.» и ООО «В.», в которых заявитель жалобы О. являлся

учредителем. Между указанными юридическими лицами и адвокатом N. возникли споры по качеству оказанных адвокатом юридических услуг и их оплаты, которые были разрешены судом в порядке гражданского судопроизводства. При изучении представленных материалов установлено, что при рассмотрении судебного спора в суде первой и апелляционной инстанциях и при исполнении судебного решения, вступившего в законную силу, стороной судебного спора – адвокатом N. были нарушены требования к профессиональной этике адвоката. В апелляционной жалобе от 20.07.2020 года на решение мирового судьи ... адвокат N. являясь стороной судебного спора – заявителя жалобы О. В апелляционной жалобе указано: «...О. ... обманным путем выкрал у меня оригиналы документов и стал угрожать мне расправой, а также шантажировать меня тем, что прекратит оплату моих услуг всеми контролируруемыми им участниками организованной группы, которую возглавляет О.»; «...Ссылаясь на свои криминальные возможности, ... О. грозился лишить меня всего: имущества, статуса адвоката, а затем и жизни. Свои угрозы О. формулировал так: «Я отожду у тебя все, что только можно, а потом

оторву тебе башку...». После вступления решения суда первой инстанции в законную силу адвокат N., являясь должником по исполнительному производству, с целью унижения чести и достоинства взыскателя – заявителя жалобы О. неоднократно направлял в адрес О. SMS сообщения следующего содержания: «...перевел тебе... можешь раздать их своим адавакатам или сам подавись...»; «...жабе твоей привет...»; «... Андрюша! Это дело очень важный момент в твоей жизни. Обрати на него особое внимание. Вот тебе 13666.13 на адавакатов. Организуй их работу в нужном русле. В то запиши себе в долг. И не ссы сработаемся...». Вице-президент ссылается на ст. 1, п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9, ст. 12, пп. 1 п. 2 ст. 15, п. 1 ст. 18 КПЭА, а также на п. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и просит привлечь адвоката N. к дисциплинарной ответственности.

На заседание квалификационной комиссии 27 ноября 2020 года не явился вице-президент АПВО Смирнов С. А., который предоставил заявление об отложении рассмотрения представления в связи с его занятостью в ином судебном процессе. Явился адвокат N. который возражал относительно отложения рассмотрения дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия, руководствуясь п. 1 ст. 23 КПЭА, решила удовлетворить заявление вице-президента и отложить рассмотрение дисциплинарного производства, возбужденного в отношении N. на 22 января 2021 года, признав причину отложения уважительной.

На заседание квалификационной комиссии 22 января 2021 года явился вице-президент АПВО Смирнов С. А., который поддержал поданное представление и просил привлечь адвоката N. к дисциплинарной ответственности. Перед началом рассмотрения представления вице-президента адвокат N. попросил предоставить ему возможность выступить по поводу отложения рассмотрения представления 27 ноября 2020 года. Он сообщил, что отложение по ходатайству вице-президента является необоснованным, на его взгляд. Основанием для отложения разбирательства по дисциплинарному производству не является неявка участвующих в нем лиц. В то же время в ходатайстве обоснована только невозможность неявки вице-президента, при этом в качестве причины указывалось участие в ином судебном процессе, что не позволяет оценить ни достоверность причины, ни ее уважительность. Во-вторых, заблаговременно ходатайство N. не было представлено, поскольку оно поступило всего лишь за 3 дня до дня заседания комиссии. Тогда как документы подлежат представлению не позднее, чем за 10 дней. Ну и, в-третьих, вице-президент повел себя недобросовестно, не предупредив заблаговременно N. о представлении такого документа о своей неявке, что привело к нарушению его права знать о документах, позиции стороны. Вице-президент не принял надлежащих мер для исключения такой ситуации, для исключения

наложения времени своей занятости с исполнением профессиональных обязанностей вице-президента. N. считает, что был срыв рассмотрения дела по вине вице-президента и было нарушено его право на своевременное рассмотрение дисциплинарного производства, поскольку оно подлежит рассмотрению в пределах 2 месяцев со дня поступления в комиссию, а это с 30 октября 2020 года. Сейчас он уже в течение третьего месяца находится под дисциплинарным производством. Он не может заниматься своей деятельностью, готовясь постоянно к заседаниям квалификационной комиссии. Письменные объяснения N. не представил. Подготовка его заключалась в изучении правомерности возбуждения дисциплинарного производства. В ходе подготовки он пришел к выводу, что представление вице-президента не является допустимым поводом. В распоряжении президента о возбуждении дисциплинарного производства не установлено, что представление вице-президента содержит необходимые данные, предусмотренные п. 2 ст. 20 КПЭА, которые позволяли бы рассматривать данное представление в качестве допустимого повода. В нем нет ни описания действий нарушающих требования КПЭА, ни обстоятельств, при которых совершены, ни указаны доказательства, где подтверждаются обстоятельства. Такая позиция у него будет озвучена, и он будет просить о прекращении дисциплинарного производства. Адвокат просил принять эту информацию к сведению.

Вице-президент Смирнов С. А. поддержал поданное представление и дополнительно пояснил, что в связи с тем, что была высказана позиция адвоката по поводу представления, он уточняет, что между ним и адвокатом N. никогда не вставало никаких отношений, они не состоят не в родственных отношениях, никогда раньше не пересекались. Поэтому говорить о том, что Смирнов испытывает какое-то личное неприязненное отношение какое-то, мстит, это не соответствует действительности. Он его первый раз сегодня увидел. Адвокат N. путает нормы материального права, процессуального права, нормы гражданского процесса и КПЭА. Представление было подано именно на основании пп. 2. п. 1 ст. 20. Но сам он возбудить дисциплинарное производство не может и не может отказать в возбуждении дисциплинарного производства, т.к. это прерогатива Президента. Поэтому говорить, что Смирнов возбудил данное производство некорректно. Единственное, что вице-президент сделал, это посчитал, что есть основания для возбуждения дисциплинарного производства, о чем он и написал. Еще он обращает внимание, что можно очень много говорить, но в материалах, которые есть в дисциплинарном производстве, есть бесспорные данные, фиксирующие те фразы и те выражения, которые Смирнов использовал в своем представлении. Он не добавил ни слова. В представлении указано, что адвокат N. своими действиями подрывает авторитета адвокатуры Владимирской области.

Он не понимает, как так можно называть «адавакат», как можно так писать, и что это за адвокат, который позволяет себе такие выражения. Ведь по нему люди будут смотреть на всех адвокатов. Вот что было у него было написано, и вот почему он написал представление. Не имеет права адвокат так себя вести ни при каких условиях. А какие у нас взаимоотношения, это не относится. Его слова задевают всю адвокатуру Владимирской области.

Явившийся на заседание квалификационной комиссии адвокат N. пояснил, считает, что в представлении отсутствуют указания на конкретные действия, нарушающие нормы КПЭА. Не указаны доказательства, подтверждающие действия и обстоятельства. Поводом для возбуждения является то представление, в котором содержатся перечисленные сведения в п. 2 ст. 20. В данном случае в представлении указывается, что действия адвоката выразились в унижении чести и достоинства О. Из материалов дисциплинарного производства, с которым он знакомился трижды, видно, что в Адвокатскую палату 30 октября 2020 г. поступила копия представления вице-президента. Эта светоконья была зарегистрирована. На нем стоит штамп от 30 октября 2020 г. с указанием входящего номера. Стоит резолюция Президента о передаче представления в квалификационную комиссию. Это говорит о том, что в Адвокатскую палату поступило не представление, а копия представления. Однако в силу прямого указания в пп. 2 п. 1 ст. 20, ст. 23, ст. 21, предписывают, что рассматривается не копия представления, а подлинное представление. В данном случае он считает, что повод отсутствует, который по своей форме отвечал бы названным нормам КПЭА. По содержанию представления видно, что в представлении отсутствует перечень приложений. Согласно распоряжению Президента от 30 октября 2020 года, в нем прямо указывается, что Президент рассмотрел представление без каких-либо прилагаемых документов. В тексте представления вице-президента не указывается исходя из каких материалов оно вынесено. Конкретные документы не приводятся. Поэтому явное отсутствие сведений о конкретных доказательствах. В представлении абсолютно искажены сведения по содержанию жалобы О., во всем. Поскольку адвокат не оказывал когда-либо юридическую помощь ООО «Т.», а О., который называется в представлении вице-президента учредителем ООО «В.», никогда не являлся учредителем, об этом можно убедиться в сведениях из ЕГРЮЛ. N. оказывал юридические услуги только ООО «В.». Адвокат сообщил, что он не готовился представлять доказательства какие-либо в комиссию, исходя из того, что доказательства должны быть указаны в представлении. СМС-переписка с О. была тогда, когда он оказывал помощь подконтрольным лицам. Переписка, имеющаяся в материалах дисциплинарного производства не его. Данный документ не может обсуждаться в рамках рассмотрения этого дела.

В апелляционной жалобе, которую он готовил нет тех выражений и фраз, которые приведены в представлении вице-президента, представленная апелляционная жалоба к нему отношения не имеет. N. сообщил, что не намерен представлять доказательства, поскольку считает возбуждение неправомерным и нет предмета для обсуждения, это его принципиальная позиция. Адвокат сообщил, что в силу п. 9 ст. 23 Кодекса, комиссия вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Он просит прекратить дисциплинарное производство в связи с отсутствием повода. Единственное действие, которое описывается в представлении, это унижение чести и достоинства О., выразившееся во включении в апелляционную жалобу фраз и выражений в СМС-переписке, перечисленных в представлении. Однако при этом, в представлении приводится перечень норм КПЭА, которым данные действия не соответствуют. Он обращает внимание на то, что ни Кодекс, ни дисциплинарная процедура, ни Адвокатская палата, не создавались для того, чтобы защищать гражданина. Единственная норма КПЭА, с которой согласуется вот эти действия по унижению чести и достоинства, названные в представлении, это требование уважать честь и достоинство иных лиц. Адвокат обязан уважать честь и достоинство иных лиц, при исполнении профессиональной обязанности. В представлении везде говорится о том, что апелляционная жалоба подавалась адвокатом N. СМС-переписка направлялась адвокатом N. Однако такие утверждения не соответствуют действительности, не согласуются с той жалобой, на которую ссылается вице-президент в представлении. В жалобе О. говорится, что апелляционная жалоба подавалась не адвокатом N., а N. И судебное разбирательство происходит не между адвокатом N. и юридическими лицами, а просто N. Вот апелляционная жалоба, которая упоминается в представлении, она подана мною в качестве физического лица, истцом я выступаю. Требование по тому делу – взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, никакой связи между действиями адвоката. Подача этой апелляционной жалобы не является формой адвокатской деятельности. Не связана с профессиональной деятельностью. N. отказался сообщать подписывал ли он апелляционную жалобу, имеющуюся в материалах дисциплинарного производства. Ни одна из приведенных в представлении норм КПЭА, не согласуется с утверждениями о том, что N. допускалось унижение чести и достоинства О. Единственной нормой, является это – уважать права иных лиц, но в связи с профессиональной деятельностью! Это в данном случае в представлении отсутствует. Вывод, который изложен в представлении вице-президента об унижении чести и достоинства, он является субъективным. Это

квалификация тех или иных действий. В данном случае выражена некорректна и такое утверждение безосновательно сделано на основании тех предпосылок, которые изложены в представлении вице-президента. В представлении вице-президента говорится, что в Адвокатскую палату поступило обращение прокурора г. Владимира для рассмотрения по существу. Но обращения прокурора также не является допустимым поводом. У прокурора нет полномочий.

На заседании квалификационной комиссии по ходатайству Смирнова С. А. был допрошен свидетель О. который пояснил, что с Н. у него были отношения адвоката с клиентом. В апелляционной жалобе, которую написал Н., такие фразы были. Да. Переписка смс-сообщениями была. С его личного телефона на личный телефон О. Под контактом «... адвокат» записан Н., мобильный телефон ... Предоставленная О. переписка соответствует действительности. В ходе опроса О. предоставил членам квалификационной комиссии свой мобильный телефон марки «iPhone», который был осмотрен членами квалификационной комиссии, присутствующими очно на заседании квалификационной комиссии и адвокатом Н. Последний подтвердил, что его мобильный номер ... При этом адвокат отрицал, что он вел такую переписку, но пояснить кто иной мог отправлять такого рода сообщения О. с его мобильного номера он не смог. Дополнительно О. пояснил, что он является собственником крупной компании, в которой более 1700 человек и она состоит из ряда обществ, которые занимаются разной деятельностью – производством, реализацией, арендный бизнес и так далее. Н. оказывал услуги как адвокат, начиная с 2014 г. и О. с ним расплачивался как на расчетный счет, так и наличными деньгами без каких-либо квитанций. То есть он получал от О. вознаграждение. Дальше у них возникли разногласия по поводу его деятельности адвоката. Адвокат не готовился к заседаниям, постоянно опаздывал. О. решил с адвокатом расстаться, на что Н. стал составлять массовые претензии и иски о взыскании. Адвокат Н. стал с ними судиться. Отношения были с ним только как с адвокатом, никаких иных отношений между ними не было. Через суды Н. хотел получить дополнительное вознаграждение за юридические услуги, которые он оказывал Обществу. Он взыскивал дополнительные деньги, когда он уже их получал, за предоставление услуг адвоката. Н., когда представлял интересы организаций ходил по доверенности как адвокат. Он предоставлял удостоверение, он ходил в суд не как гражданин.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства, уведомление вице-президента АПВО о дате и времени заседания квалификационной комиссии; уведомление о направлении сообщения адвокату Н. о дате и времени дисциплинарного

производства; сопроводительное письмо от президента АПВО на имя вице-президента о направлении жалобы О. для решения вопроса о вынесении представления о возбуждении дисциплинарного производства; копия представления вице-президента АПВО Смирнова С. А.; оригинал представления вице-президента АПВО Смирнова С. А.; жалоба на действия адвоката Н. от 7.10.2020; жалоба на действия адвоката Н. без даты от представителя ООО «В.» Б.; распоряжение президента АПВО об отказе возбуждении дисциплинарного производства от 26 июня 2019 года; СМС-переписка на 1 листе с двух сторон; апелляционная жалоба от 20.07.2020 г.; копия сопроводительного от заместителя начальника УМВД России по г. Владимиру Тимофеева С. С.; копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 декабря 2017 года; копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 17 августа 2017 года; копия постановления об отказе возбуждении уголовного дела от 22 мая 2017 года; копия искового заявления о взыскании задолженности за оказание юридической помощи.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы вице-президента АПВО, адвоката Н., объяснения свидетеля О., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенций. (пп. 4 и пп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 2 ст. 7 ФЗ-63).

Решения Федеральной палаты адвокатов и её органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов (п. 7 ст. 35 ФЗ-63).

Квалификационная комиссия установила, что адвокат Н. оказывал юридическую помощь ООО «В.» в период с 2015 по 2017 годы. В 2017 году между руководством ООО «В.» и адвокатом Н. возникли разногласия по поводу оплаты юридических услуг в связи с чем испортились взаимоотношения, и адвокат Н. в судебном порядке пытался взыскать задолженность за оказанные юридические услуги. Фактически клиентом адвоката был О., с которым Н. держал контакт и который был бенефициаром общества. Помимо этого, свидетель О. сообщил, что он контролирует иные организации, юридическую помощь которым также оказывал адвокат Н. Взаимоотношения между ними были исключительно как адвокат-клиент. Данные обстоятельства адвокатом Н. устно не оспорены, каких-либо письменных доказательств, опровергающих данные доводы Н., не представлено. Таким образом между адвокатом Н. и О. были исключительно деловые

отношения по поводу оказания адвокатом юридической помощи последнему и подконтрольным ему организациям.

В представлении вице-президента АПВО Смирнов С. А. ссылается на апелляционную жалобу, поступившую в Адвокатскую палату Владимирской области вместе с жалобой от О. Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что данная жалоба является ненадлежащим доказательством по делу, в связи с тем, что на ней отсутствует подпись адвоката N. Кроме того, в своих устных объяснениях, адвокат N. отрицает, что он в действительности подавал апелляционную жалобу, именно такого содержания. Доводы свидетеля О. о том, что именно эту апелляционную жалобу подал адвокат N., квалификационная комиссия также не принимает во внимание, в связи с тем, что данного устного утверждения недостаточно для верификации подателя жалобы. В связи с признанием апелляционной жалобы ненадлежащим доказательством квалификационная комиссия не дает оценку содержания указанного документа.

Квалификационная комиссия исследовав, имеющуюся в материалах дисциплинарного производства смс-переписку между О. и абонентом ..., мобильный номер которого принадлежит адвокату N., проведя осмотр непосредственно мобильного телефона О., который был предоставлен членам квалификационной комиссии и адвокату N. на обозрение, пришла к выводам о нарушении профессиональной этики адвоката адвокатом N. при общении с доверителем (представителем доверителя) О.

В смс-переписке от контакта «... Адвокат, моб номер ...», были направлены смс-сообщения на мобильный номер О. следующего содержания:

«перевел тебе 6666,66 р. можешь раздать из своим «адавакатам» или сам подавись», «Че ты мне названиваешь? Сиди и давьись теперь», «Ну шо, прожувал? На тее еще 3009,40 на «адавакатов». Можешь ничего не делать, если не хочешь. Жабе твоей привет», «на тебе еще 13013,13. Можешь вычешь их из своего долга мне. Раздай своим шавкам», «Можешь забирать 6666,66, что отжал. Вычти из своего долга. До пятницы срок. В противном случае потрать их на «адавакатов», а то бегать больше за тобой никто не будет», «на тебе 1358.58 ква. Дыры пока свои закрой а потом еще тебе перечислю», «Ну что не наелся пока? Ждешь цифры? На получи еще 13666,13 к своему долгу. И мне нужен отчет на все суммы что я тебе заплатил. Распиши мне работы и получи расчет», «Сколько уже тебе перевел, а тебе все не хватает. Куда ты их деваешь? А, на адавакатов! Ну на тебе еще 13666,13, в счет твоего долга. И смотри не провали все, что было накоплено. Жаль, что ты запустил работу до такого», «Андрюша! Это дело очень Важный момент в твоей жизни. Обрати на него особое внимание. Вот тебе 13666,13 на адавакатов. Организуй их работу

в нужном русле. А это запиши себе а долг. И не ссысработаемся».

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что указанные смс-сообщения не отвечают признакам делового общения, направлены на унижительное отношение к собеседнику и адвокатуре. Вице-президента АПВО обоснованно ссылается в представлении на нарушение адвокатом N. п. 2 ст. 5 КПЭА, п. 5 ст. 9 КПЭА и пп. 1 п. 2 ст. 15 КПЭА, а, именно, адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или следует из его поведения, адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры. Принадлежность N. к адвокатуре при смс-переписке с доверителем (представителем доверителя) О. установлена как объяснениями свидетеля О., так и письменными материалами дела. Коверканье слова «адвокат» в смс-сообщениях действующим адвокатом, подрывает авторитет адвокатуры, принижает сам статус адвоката и является выражением пренебрежения по отношению к лицу, оказывающему квалифицированную юридическую помощь. Недопустимо действующему адвокату допускать такого рода выражения при общении не только со своим доверителем, но и с любым иным лицом.

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (п. 1 ст. 4 КПЭА). На основании п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц. При общении с О. адвокат N. допустил фамильярное общение, оскорбительные фразы, а также выражал пренебрежение к собеседнику, что не допустимо действующему адвокату. На заседании квалификационной комиссии адвокат N. не пожелал прокомментировать содержание переписки, сославшись на то, что он такого рода сообщения не писал. Данный довод адвоката не подтверждён доказательствами по делу и противоречит не только представленным письменным документам, имеющимся в материалах дела, но и объяснениям свидетеля О.

Кроме того, из текста смс-сообщений усматривается, что адвокат N. допустил долговые обязательства перед доверителем. Данное обстоятельство, выявленное в ходе дисциплинарного разбирательства комиссией, не рассматривается и не учитывается при вынесении заключения. При этом согласно разъяснениям Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты

адвокатов отсутствие в заключении оценки нарушений не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения.

Доводы адвоката N. о том, что в его действиях отсутствует нарушение профессиональной этики адвоката при разбирательстве в квалификационной комиссии не нашло своего объективного подтверждения. Не подтверждается материалами дисциплинарного дела и утверждение адвоката о том, что отсутствует надлежащий повод возбуждения дисциплинарного производства. Представление вице-президента АПВО было подано в Адвокатскую палату Владимирской области в порядке пп. 2 п. 1 ст. 20 КПЭА, на нем имеется штамп получено с указанием даты получения 30.10.2020 года, представлению присвоен регистрационный номер 833/01–08. Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривает направления оригинала представления. После возбуждения дисциплинарного производства, перед формированием дисциплинарного дела оригинал представления и документов, подтверждающих доводы вице-президента, были представлены заявителем. Адвокат N. был трижды ознакомлен с материалами дисциплинарного дела (30.10.2020, 20.11.2020, 15.01.2021), в связи с чем говорить о том, что он не подготовился к заседанию квалификационной комиссии или о том, что его права были ограничены в предоставлении мотивированных объяснений по каждому документу из дисциплинарного дела, не приходится. При этом на заседании квалификационной комиссии адвокат отказался предоставлять письменные доказательства и устные пояснения по существу представления, сославшись на то, что доказательств доводов, указанных в представлении в материалах дисциплинарного дела, не имеется. Правом воспользоваться правами, предусмотренными п. 2 ст. 23 КПЭА адвокат N. не пожелал.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного

производства (ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката) в связи с чем, стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются. Обстоятельства, сообщенные сторонами, но не подтвержденные доказательствами по делу не являются для квалификационной комиссии установленными и имеющими неоспоримое значение. Адвокат N. не предоставил доказательств, опровергающих распечатку смс-сообщений и объяснений свидетеля О., в связи с чем квалификационная комиссия не усматривает оснований прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Доводы адвоката N. не касающиеся предмета и оснований, указанных в представлении вице-президента, квалификационной комиссией не оцениваются и при вынесении заключения не учитываются.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом N. п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также на пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

– о наличии в действиях адвоката N. нарушения норм федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

*Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов*

P.S. 12 февраля 2021 года решением Совета АП ВО к адвокату N. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Заключение Квалификационной комиссии

от 22 января 2021 года
(извлечение)

Стороны:

Заявитель: *и.о. начальника Управления Министерства юстиции по Владимирской области Уткина О. Е.*
Адвокат: *Н.*

Представление поступило 18 декабря 2020 года, присвоен входящий номер: 971/01-07.

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 21 декабря 2020 года.

В представлении указано, что основанием внесения представления является жалоба П. на действия (бездействия) адвоката *Н.* от 30.10.2020. Приговором Ковровского городского суда от 9.06.2020 П. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, пп. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима. Защиту П. на стадии предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела по существу предъявленного обвинения осуществляла адвокат *Н.* Апелляционным постановлением Владимирского областного суда от 3.09.2020 указанный приговор был отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение. Судом апелляционной инстанции установлено, что адвокатом *Н.* были нарушены положения части 6 ст. 49 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ. При таких обстоятельствах адвокат *Н.* не смогла осуществлять защиту подсудимого П. и подлежала отводу. Однако судом первой инстанции не были приняты меры к восстановлению нарушенного права подсудимого П. на защиту, *Н.* продолжала свое участие в рассмотрении дела, с её участием было проведено значительное количество судебных действий. Суд первой инстанции удовлетворив заявленное ходатайство адвоката *Н.* о ее отводе от защиты П. на основании ч. 6 ст. 49 УПК РФ и назначив другого защитника, повторно не исследовал доказательства, исследованные с участием адвоката *Н.* С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что подсудимый П. большую часть судебного разбирательства по уголовному делу объективно был лишен возможности реально пользоваться помощью профессионального защитника-адвоката, что фактически свидетельствует о нарушении его права на защиту. Указанное обстоятельство является существенным нарушением требования уголовно-процессуального закона,

безусловно влекущим отмену постановленного в отношении него обвинительного приговора в соответствии с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ. Управление полагает, что адвокат *Н.* нарушила ч. 6 ст. 49 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ-63, п. 1 ст. 8 КПЭА.

На заседании квалификационной комиссии не явился представитель Управления Министерства юстиции по Владимирской области, уведомленный о дате и времени дисциплинарного разбирательства по электронной почте. Согласно п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседании комиссии.

Явилась адвокат *Н.*, которая поддержала поданные её объяснения от 22.01.2021 года, в которых указано, что 14 декабря 2016 года по требованию следователя СО МО МВД РФ «Ковровский» Б. в порядке ст. 50 УПК РФ она приняла защиту П. по уголовному делу..., подозреваемого по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. П. подозревался в совершении кражи имущества, принадлежащего С. Данное преступление он совершил один, без какого-либо участия других лиц. 18.01.2017 адвокат по требованию следователя СО МО МВД РФ «Ковровский» Г. в порядке ст. 50 УПК РФ приняла защиту Х., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, уголовное дело... Преступление было совершено в группе с Т.; П. в этом никак не участвовал. В последующем уголовные дела были соединены в одно производство, поскольку один эпизод кражи, а именно кражи имущества, принадлежащего В., был совершен ими вместе, вменен квалифицирующий признак – кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору. Более никаких совместных преступлений П. и Х. в группе лиц не совершали, свидетелями по другим составам инкриминируемых деяний не являлись. В ходе предварительного расследования Х. и П. давали идентичные показания, оба полностью признавали вину по факту кражи имущества В. В дальнейшем уголовное дело в отношении П. было выделено в отдельное производство в связи с его розыском и приостановлено. Уголовное дело в отношении Х. было окончено, направлено в суд и рассмотрено в особо порядке в 2018 году, в том числе и обвинение

по эпизоду хищения имущества В. В 2019 году уголовное дело в отношении П., было возобновлено, он позицию по делу не поменял. При ознакомлении с материалами дела П. также заявил рассмотрение дела в особом порядке. В ходе судебного заседания П. отказался от рассмотрения дела в особом порядке и дело стали рассматривать в общем. На судебной заседании 25.12.2019 после оглашения обвинительного заключения П. не пожелал высказывать свое отношение в предъявленному обвинению, сообщил, что свою позицию выразит позже, что вину признает частично, так как не согласен с действиями, которые ему вменяют по эпизоду хищением сумки на рынке (потерпевшая В.). П. высказал желание давать показания в конце судебного следствия. Допрос П. состоялся на судебном заседании 3 февраля 2020 года. После того, как адвокату стало известно о расхождении позиции, она незамедлительно написала заявление об отводе, которое было удовлетворено судом. Адвокат Н. ссылается на Определение Конституционного суда РФ от 15.10.2018 № 2518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Егоровой на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» и на Определение Конституционного суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О, согласно которым на порядок отвода адвоката распространяется процессуальное требование отвода защитника, что не предполагает произвольное решение этого вопроса, решение об отводе защитника не может приниматься исходя лишь из предположения о возможности возникновения противоречия интересов в будущем. Наличие таких противоречий должно иметь место на момент принятия решения об отводе (п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.) Исходя из изложенного, на момент выражения отношения П. к предъявленному обвинению у суда оснований принятия решения об отводе не было.

В ходе дисциплинарного производства адвокат Н. дополнительно пояснила, что при ней П. показаний не давал. Мы ждали допроса Х., который был заявлен как свидетель. После того, как Х. был допрошен в судебном следствии и исследован первый приговор, адвокат подала прошение об отводе и суд её отвел. Все, после этого она не участвовала. Она обращает внимание, что поскольку она не могла отказаться от защиты, отвести её мог только суд. В любом случае до допроса Х. или допроса П., у суда не было оснований принять отвод адвоката. Суд не мог. Поэтому, как только мы это выяснили, Н. подала самоотвод.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; представление и.о. начальника Управлению Министерства юстиции по Владимирской области Уткиной О. Е.; копия жалобы от П.; копия приговора от 9 июня 2020 года; апелляционное постановление без подписей

и печатей от 3 сентября 2020 года; копия приговора от 25 ноября 2020 года; объяснении адвоката Н. от 22.01.2021; выписка из протокола судебного заседания от 25 декабря 2019 года.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы адвоката Н., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, большинством голосов пришла к следующим выводам.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (ч. 2 ст. 3 ФЗ-63). Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность (ч. 1 ст. 4 ФЗ-63).

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо не надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ч. 2 ст. 7 ФЗ).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь, достоинство, присущие его профессии (ч. 1 ст. 4 КПАЭ). В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (ч. 3 ст. 4 КПАЭ).

Квалификационная комиссия установила, что 14 декабря 2016 года по требованию следователя СО МО МВД РФ «Ковровский» Б. в порядке ст. 50 УПК РФ адвокат Н. приняла защиту П. по уголовному делу № 36329, подозреваемого по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. П. подозревался в совершении кражи имущества, принадлежащего С. Данное преступление он совершил один, без какого-либо участия других лиц. 18.01.2017 адвокат по требованию следователя СО МО МВД РФ «Ковровский» Г. в порядке ст. 50 УПК РФ приняла защиту Х., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, уголовное дело... Преступление было совершено в группе с Т.; П. в этом никак не участвовал. В последующем уголовные дела были соединены в одно производство, поскольку один эпизод кражи, а именно кражи имущества, принадлежащего В. был совершен ими вместе, вменен квалифицирующий признак – кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору. Более никаких совместных преступлений П. и Х. в группе лиц не совершали, свидетелями по другим составам

инкриминируемых деяний не являлись. Исходя из данных обстоятельств, которые не оспаривались заявителем, адвокат Н. законно приняла поручение на защиту Х. и П. Нарушений профессиональной этики адвоката при вступлении в дело у адвоката Н. не имеется.

В ходе предварительно расследования Х. и П. давали идентичные показания, оба полностью признавали вину по факту кражи имущества В. В дальнейшем уголовное дело в отношении П. было выделено в отдельное производство в связи с его розыском и приостановлено. Уголовное дело в отношении Х. было окончено, направлено в суд, рассмотрено в 2018 году, в том числе и обвинение по эпизоду хищения имущества В. В 2019 году уголовное дело в отношении П. было возобновлено, он позицию по делу не поменял. При ознакомлении с материалами дела П. также заявил рассмотрение дела в особом порядке. Исходя из изложенного, расхождений в позициях у подзащитных не было, в связи с чем нарушений у адвоката Н. ч. 6 ст. 49 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ-63, п. 1 ст. 8 КПЭА до поступления уголовного дела в суд по П. не усматривается.

В ходе судебного заседания П. отказался от рассмотрения дела в особом порядке и дело стали рассматривать в общем. Сам по себе отказ подзащитного от рассмотрения дела в особом порядке не означает изменения его показаний, в связи с чем на данной стадии у адвоката Н. не имелось оснований для подачи в суд ходатайство об её отводе.

На судебной заседании 25.12.2019 после оглашения обвинительного заключения П. не пожелал высказывать свое отношение в предъявленному обвинению, сообщил, что свою позицию выразит позже, что вину признает частично, так как не согласен с действиями, которые ему вменяют по эпизоду хищением сумки на рынке (потерпевшая В.). П. высказал желание давать показания в конце судебного следствия. Исходя из сформулированной позиции П., неясно, с какими действиями конкретно он не согласен, исходя из чего невозможно установить, имеются ли противоречия на данном этапе судебного следствия между показаниями подсудимого П. и свидетеля по делу Х. Адвокат обоснованно ссылается на подтверждение такой позиции Конституционным судом РФ в Определении Конституционного суда РФ от 15.10.2018 № 2518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Егоровой на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» и в Определении Конституционного суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О. Более того, на момент выражения отношения к обвинению свидетель по делу Х. допрошен не был, в связи с чем невозможно было установить, будут ли противоречия в их показаниях в ходе судебного следствия. Приложенное к представлению апелляционное постановление без подписи и без печати не является надлежащим доказательством по делу, в связи с тем, что подлинно установить,

соответствует ли текст предоставленного апелляционного постановления оригинальному тексту не придается возможным. Согласно ч. 1 ст. 389.33 апелляционное постановление выносится в совещательной комнате и подписывается всем составом суда. Приложенный к представлению документ (апелляционное постановление) не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, а, следовательно, является недопустимым доказательством при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката, осуществляющего защиту в рамках уголовного дела.

Частью 6 ст. 49 УПК РФ предусмотрено, что одно и тоже лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. В судебном заседании Ковровского городского суда по делу 1-12/2020 подсудимый был только один – П., в связи с чем данная норма не касается ситуации, когда показания обвиняемого противоречат показаниям свидетеля.

Статья 72 Уголовно-процессуального кодекса РФ не наделяет адвоката полномочиями самостоятельно решать вопрос о своем отводе, т.к. это прерогатива суда. В связи с тем, что ни государственный обвинитель, ни суд не усматривали оснований для отвода адвоката, возлагать на адвоката такую обязанность предвидеть изменение показаний подзащитного в будущем, и в связи с этим подавать ходатайство о своем отводе не корректно и не основано на законе. Данный вывод подтверждается позицией Конституционного суда РФ.

Допрос П. состоялся на судебном заседании 3 февраля 2020 года. После того как адвокату стало известно о расхождении позиции она незамедлительно написала заявление об отводе, которое было удовлетворено судом. Квалификационная комиссия не усматривает нарушение профессиональной этики адвоката в действиях Н., т.к. она надлежаще исполнила требования закона в связи с полученной информацией в судебном заседании 3 февраля 2020 года.

Заявитель не предоставил в квалификационную комиссию в порядке ч. 2 ст. 23 КПЭА убедительных доказательств своих доводов, указанных в представлении, следовательно, не пожелал воспользоваться своими правами. Кроме того, из текста представления неясно, в чем же конкретно выразились противоречия в показаниях подсудимого П. и свидетеля Х. Кроме того, в представлении не указаны конкретные действия (бездействия) адвоката Н., которые являются нарушением уголовно-процессуального закона и профессиональной этики адвоката. Напротив этого, адвокат Н. предоставила доказательства надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной

этики адвоката) в связи с чем, стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются. Обстоятельства, сообщенные сторонами, но не подтвержденные доказательствами по делу, не являются для квалификационной комиссии установленными и имеющими неоспоримое значение. При вынесении заключения по представлению уполномоченного органа, квалификационная комиссия исходит из принципа добросовестности адвоката и обязанности доказывать нарушение заявителем.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (п. 1 ст. 8 КПЭА). Квалификационная комиссия приходит к выводу, что Управление не предоставило надлежащих доказательств нарушений адвокатом N. данного положения кодекса. Профессиональная работа по делу была проведена квалифицированно и своевременно.

Указание на нарушение адвокатом N. пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ-63 немотивированно и не содержит конкретных действий (бездействий) адвоката, которые привели к нарушению указанной нормы. Доказательств нечестного, неразумного и недобросовестного поведения адвоката не представлено.

Квалификационная комиссия также отмечает, что исходя из текста жалобы П., он был не согласен с вынесенным постановлением об оплате услуг адвоката N. денежных средств в размере 8050 рублей. Сам же П. сообщает, что его жалоба на данное постановление была возвращена, из чего можно сделать вывод о том, что постановление вступило в законную силу. А, следовательно, имеет преюдициальное значение,

подтверждающее обоснованность участия адвоката N. в судебных заседаниях Ковровского городского суда по делу П. до 3 февраля 2020 года, то есть до момента её отвода.

Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката N. нарушений ч. 6 ст. 49 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ-63, п. 1 ст. 8 КПЭА.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ч. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении N., поскольку адвокат не допустила нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

*Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов*

P.S. 12 февраля 2021 года решением Совета АП ВО дисциплинарное производство в отношении адвоката N. было прекращено, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заключение Квалификационной комиссии

от 22 января 2021 года
(извлечение)

Стороны:

Заявитель: Судья Владимирского областного суда Вершинина Т. В.

Адвокат: N.

Частное постановление поступило 21 декабря 2020 года, присвоен входящий номер: 979/01–05

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 11 января 2021 года.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступило частное постановление судьи Владимирского областного суда Вершининой Т. В. в отношении адвоката N., в котором указано, что приговором Судогодского районного суда Владимирской области 24 сентября 2020 года А. осуждена по ч. 2 ст. 321 УК РФ. Апелляционным постановлением Владимирского областного суда от 2 декабря 2020 года приговор был отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство. Причиной отмены послужило существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное судом первой инстанции и выразившееся в нарушении права подсудимой на защиту. Из содержания протокола судебного заседания по делу следует, что подсудимая А. при ее допросе пояснила суду, что вину не признает, в том что умышленно нанесла удары потерпевшему З., она защищалась, в 9 часов утра у нее произошел конфликт с другой осужденной, пришли сотрудники администрации, потерпевший З. стал надевать наручники, ей было больно, «заламывал руки», в этот момент у неё произошла истерика, она сильно испугалась и во время применения к ней физической силы специальных средств оказала сопротивление, нанесла удар. Вместе с этим адвокат N. осуществляя защиту подсудимой, в судебных прениях занял позицию, противоположную позиции доверителя: пояснил о недоказанности факта умышленного причинения А. потерпевшему З. телесных повреждений, просил суд исключить данный факт из объема обвинения, однако вместе с этим просил при вынесении приговора проявить максимально возможное снисхождение и назначить А. минимально возможное наказание. Суд полагает, что данная позиция защитника вступила в противоречие с позицией А., которая фактически оспаривала свою виновность. Суд полагает, что адвокат в полной мере свои обязанности по защите не исполнил, нарушил требования пп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

На заседание квалификационной комиссии 22 января 2021 года не явилась судья Владимирского областного суда Вершинина Т. В., явился адвокат ... N., извещенный о дате и времени дисциплинарного разбирательства, который нарушение не признал, поддержал поданные им объяснения, в которых указано, что он как на следствии, так и в судебном заседании представлял интересы А. Она признавала вину частично, оспаривала факт умышленного причинения телесных повреждений. Позиция защиты была согласована. В апелляционной жалобе адвокат также просил исключить из объема обвинения факт умышленного причинения телесных повреждений. В заявлении от А. в Адвокатскую палату она сообщает, что претензий у неё к адвокату нет.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение о возбуждении дисциплинарного производства, уведомление судьи Владимирского областного суда о дате и времени дисциплинарного разбирательства; сопроводительное письмо от заместителя начальника отдела судопроизводства по уголовным делам Федоровой О. И.; частное постановление от 2 декабря 2020 года; объяснения адвоката N.; апелляционная жалоба от 2 октября 2020 года; заявление от А.; апелляционная жалоба от А. от 11.10.2020 г.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы адвоката N., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенций. (пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ч. 2 ст. 7 ФЗ-63).

Согласно пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат принявший поручение на защиту по уголовному делу, не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя,

и действовать вопреки его воли, за исключением случаев, когда адвокат защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Квалификационная комиссия приходит к выводу, что доводы в частном постановлении не подтверждены материалами дисциплинарного производства, адвокат не занимал позиции, противоречащей позиции его подзащитной. Напротив, в частом постановлении указано, что адвокат в судебных прениях заявил, что просит признать недоказанным факт умышленного причинения вреда, что полностью согласуется с позицией А. Указание на снисхождение и возможность назначения максимально минимального наказания в случае осуждения подсудимой не является противоположной позицией по делу, а лишь дополняет позицию защиты. Защита оспаривала квалификацию инкриминируемого преступления, а следовательно, адвокат имел полное право просить о снисхождении и назначении минимально возможного наказания. Необходимо отметить, что у суда отсутствует право указывать защитнику (адвокату) какую позицию по делу избирать, тем более если эта позиция согласована с подзащитной, что подтверждается не только поданными апелляционными жалобами, но и заявлением от А., поданном в Адвокатскую палату Владимирской области. В заявлении указано, что «позицию по делу я согласовывала... адвокат Н. честно, добросовестно защищал мои интересы на предварительном следствии и в судебных заседаниях. Никаких претензий не имею».

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всем не запрещенными законодательством РФ средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ-63). При осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированного, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всем не запрещенными законодательством средствами (п. 1 ст. 8 КПЭА). Адвокат Н. оказал услуги квалифицированно.

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам подзащитного (пп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА), занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воли, за исключением случаев, когда защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (пп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА).

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной

этики адвоката) в связи с чем, стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются. Обстоятельства, сообщенные сторонами, но не подтвержденные доказательствами по делу не являются для квалификационной комиссии установленными и имеющими неоспоримое значение. Судья Владимирского областного суда Вершинина Т. В. не представила на заседании квалификационной комиссии доказательств расхождения позиции у адвоката с подзащитной, само частное постановление содержит противоречивые выводы.

Квалификационная комиссия при анализе доводов суда, указанных в сообщении суда от 09.10.2019 года, учитывает позицию Конституционного суда РФ, который в определении от 15 июля 2008 г. № 456-О-О отметил, что «установление оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 ФЗ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности адвокатуре в РФ»»).

Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии нарушений адвокатом N. пп. 3 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении N., поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

*Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов*

P.S. 12 февраля 2021 года решением Совета АП ВО дисциплинарное производство в отношении адвоката N. было прекращено, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заключение Квалификационной комиссии

от 22 января 2021 года
(извлечение)

Стороны:

Заявитель: *Первый вице-президент Адвокатской палаты Владимирской области Денисов О. Ю.*

Адвокат: *Н.*

Представление подано 12 января 2021 года, присвоен входящий номер: 24/01–08

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 12 января 2021 года.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступило представление первого вице-президента Адвокатской палаты Владимирской области Денисова О. Ю. в отношении адвоката Адвокатского кабинета *Н.*

Основанием внесения представления послужила докладная главного бухгалтера Адвокатской палаты Владимирской области Петровой Т. Ю. в отношении адвоката адвокатской палаты Владимирской области *Н.* о задолженности за адвокатом по уплате обязательных отчислений в Адвокатскую палату Владимирской области за период: с августа по ноябрь 2020 года размере 10800 рублей и в Федеральную палату адвокатов РФ за тот же период в размере 1200 рублей. Отчисление за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты является обязанностью адвоката (пп. 4, 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). В соответствии с п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты, принятые в пределах их компетенции. Размер и порядок ежемесячных отчислений, а также сроки уплаты обязательных отчислений до 15 числа месяца, следующего за отчетным, установлены решением Конференции адвокатов Владимирской области от 21.02.2020 года и решением 9-го Всероссийского съезда адвокатов. В действиях адвоката *Н.* усматриваются признаки дисциплинарного проступка: неисполнение требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» (пп. 4, 5 п. 1 ст. 7 и Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 6 ст. 15), поскольку адвокат не выполнил указанное выше решение Конференций Адвокатской палаты Владимирской области и решение 9-го Всероссийского съезда адвокатов. За период с августа по ноябрь 2020 года размер задолженности адвоката *Н.* составил в Адвокатскую палату Владимирской области – 10800 рублей и в Федеральную палату адвокатов РФ за тот же период – 1200 рублей.

На заседание квалификационной комиссии 22 января 2021 года явился Первый вице-президент АПВО Денисов Олег Юрьевич, не явился адвокат *Н.*, уведомленный о дате и времени дисциплинарного производства почтовым отправлением и телефонограммой.

Первый вице-президент АПВО Денисов Олег Юрьевич поддержал поданное представление в полном объеме и просил решить вопрос о привлечении адвоката *Н.* к дисциплинарной ответственности.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: квитанции об отправлении *Н.* уведомления о дате и времени дисциплинарного разбирательства; распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; уведомление первого вице-президента АПВО Денисова О. Ю. о дате и времени дисциплинарного разбирательства; представление первого вице-президента АПВО Денисова О. Ю.; уведомление от первого вице-президента от 18 декабря 2020 года; докладная главного бухгалтера АПВО о возникшей задолженности в АПВО и в ФПА РФ от 11 декабря 2020 года; телефонограмма на имя *Н.* (моб. тел. ...)

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы первого вице-президента АПВО Денисова О. Ю. квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА срок рассмотрения поступившей жалобы составляет 2 месяца, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными. Срок рассмотрения не истек.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности применяются к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске. Срок применения меры дисциплинарной ответственности не истек.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения). Срок привлечения к дисциплинарной ответственности не истек.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п. 2

ст. 3 ФЗ-63). Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность (п. 1 ст. 4 ФЗ-63).

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенций, а также ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ, а также отчислять средства на содержание соответствующей коллегии адвокатов в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием (пп. 4 и пп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ-63).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 2 ст. 7 ФЗ-63).

Решения Федеральной палаты адвокатов и её органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов (п. 7 ст. 35 ФЗ-63).

Всероссийский съезд адвокатов определяет размер отчислений адвокатских палат на общие нужды Федеральной палаты адвокатов исходя из численности адвокатских палат (пп. 4 п. 2 ст. 36 ФЗ-63).

Размер и порядок ежемесячных отчислений установлен решением 9-го Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2019 года, установлен с 1 января 2020 года размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ для адвокатских палат субъектов Российской Федерации – 300 рублей за каждого члена адвокатской палаты.

Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты (п. 9 ст. 29 ФЗ-63).

К компетенции собрания (конференции) адвокатов относится определение размера обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты (пп. 4 п. 2 ст. 30 ФЗ-63).

Адвокат осуществляет профессиональные расходы на общие нужды адвокатских палат в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов, на содержание соответствующего адвокатского образования и иные расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности (п. 7 ст. 25 ФЗ-63). Адвокат N. допустил задолженность перед Адвокатской палатой Владимирской области и Федеральной палатой адвокатов.

Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты

адвокатов, принятые в пределах их компетенции (п. 6 ст. 15 КПЭА).

Размер и порядок ежемесячных отчислений в Адвокатскую палату Владимирской области установлен решением Конференции адвокатов Владимирской области от 21.02.2020 года в сумме 2700 рублей ежемесячно.

Согласно п. 7 Решения Конференции АП ВО от 21.02.2020 г. обязательные отчисления, предусмотренные п. 4 данного решения производятся в срок до 15 числа месяца, следующего за отчетным, путем перечисления на расчетный счет АП ВО или внесения в кассу АПВО.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ своим решением от 30.11.2005 г. постановил, что отсутствие поступлений от адвоката ежемесячных отчислений на общие нужды адвокатской палаты субъекта РФ по причине болезни, нахождения в декретном или очередном отпуске, несвоевременного избрания формы адвокатского образования, освобождения от отчислений решением совета и т.п. не может рассматриваться в качестве обстоятельства, дающего право изменять установленный порядок исчисления размера отчислений денежных средств на общие нужды Федеральной палаты адвокатов.

Докладной главного бухгалтера АПВО Петровой Т. Ю. подтверждается наличие задолженности на 11 декабря 2020 года у адвоката N. (Адвокатский кабинет) перед АПВО за период с августа 2020 года по ноябрь 2020 года в размере 10 800 рублей и в Федеральную палату адвокатов РФ за тот же период в размере 1 200 рублей.

Исходя из изложенного, квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом N. пп. 4 и пп. 5 п. 1 ст. 7, п. 7 ст. 25, п. 7 ст. 35 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения 9-го Всероссийского съезда адвокатов и решения Конференции адвокатов Владимирской области от 21.02.2020 года.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

- о наличии в действиях адвоката N. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», положений Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Всероссийского съезда адвокатов и Конференции адвокатской палаты Владимирской области.

*Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов*

P.S. 12 февраля 2021 года решением Совета АП ВО к адвокату N. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса.

